

יח וַיִּגַּשׁ אֵלָיו יְהוּדָה וַיֹּאמֶר בֵּי אָדֹנָי יְדִבֶּר־נָא עֲבָדְךָ דָּבָר בְּאָזְנֵי אָדֹנָי וְאֶל־יְחִיר אֶפְדֶּךָ בְּעֲבָדְךָ כִּי כְמוֹךָ כָּפַרְעָה: יט אָדֹנָי שְׂאֵל אֶת־עֲבָדְךָ לֵאמֹר הֲיִשְׁלַכְכֶם אֵב אוֹ־אָח: כ וַנֹּאמֶר אֶל־אָדֹנָי יִשְׁלַנּוּ אֵב זָקֵן וְיִלְדוּ זָקֵנִים קָטָן וְאָחִיו מִת וַיּוֹתֵר הוּא לְבָדּוֹ לְאִמּוֹ וְאָבִיו אָהָבוֹ: כא וְהֹאמֶר אֶל־עֲבָדְךָ הוֹרְדֵהוּ אֵלַי וְאֲשִׁימָה עֵינֵי עָלָיו: כב וַנֹּאמֶר אֶל־אָדֹנָי לֹא־יִוָּכַל הַנֶּעַר לַעֲזֹב אֶת־אָבִיו וְעַזְבֵּן אֶת־אָבִיו וּמֵת: כג וְהֹאמֶר אֶל־עֲבָדְךָ אִם־לֹא יִרְדֵּ אֲחֵיכֶם הַקָּטָן אֲחֵכֶם לֹא תִסְפְּוּ לְרֹאוֹת פָּנָי: כד וַיְהִי כִּי עָלִינוּ אֶל־עֲבָדְךָ אָבִי וַנִּגְדַּלּוּ אֶת דְּבַרֵי אָדֹנָי: כה וַיֹּאמֶר אָבִינוּ שָׁבוּ שְׁבוּ־לָנוּ מֵעַט־אֶכֶל: כו וַנֹּאמֶר לֹא נוּכַל לְרַדֵּת אִם־יִשׂ אֲחֵינוּ הַקָּטָן אִתָּנוּ וַיִּרְדְּנוּ כִּי־לֹא נוּכַל לְרֹאוֹת פָּנָי הָאִישׁ וְאָחִינוּ הַקָּטָן אֵינְנוּ אֲתָנּוּ: כז וַיֹּאמֶר עֲבָדְךָ אָבִי אֲלִינוּ אַתֶּם יַדְעֵתֶם כִּי שְׁנַיִם יִלְדֵה־לִּי אִשְׁתִּי: כח וַיֵּצֵא הָאֶחָד מֵאֵתֵי וַאֲמַר אֵךְ טָרַף טָרַף וְלֹא רִאִיתִיו עַד־הַנְּהָה: כט וּלְקַחְתֶּם גַּם־אֶת־זֶה מֵעַם פָּנִי וְקָרְהוּ אֶסּוֹן וְהוֹרְדֵתֶם אֶת־שִׁיבְתִי בְרַעַה שְׂאֵלָה: ל וְעַתָּה כִּבְאֵי אֶל־עֲבָדְךָ אָבִי וְהַנֶּעַר אֵינְנוּ אֲתָנּוּ וְנִפְשׁוּ קִשׁוּרָה בְּנַפְשׁוֹ: לא וְהִזְיָה כִּרְאוֹתָיו כִּי־אֵין הַנֶּעַר וּמֵת וְהוֹלִידוּ עֲבָדְךָ אֶת־שִׁיבְתִי עֲבָדְךָ אָבִינוּ בִּיגּוֹן שְׂאֵלָה: לב כִּי עֲבָדְךָ עָרַב אֶת־הַנֶּעַר מֵעַם אָבִי לֵאמֹר אִם־לֹא אָבִיאָנוּ אֵלֶיךָ וְחִטָּאתִי לְאָבִי כָּל־הַיָּמִים: לג וְעַתָּה יִשְׁבֶּ־נָא עֲבָדְךָ תַּחַת הַנֶּעַר עִבְדֵּן לְאָדֹנָי וְהַנֶּעַר יֵשֶׁל עִם־אָחִיו: לד כִּי־אֵיךְ אֶעֱלֶה אֶל־אָבִי וְהַנֶּעַר אֵינְנוּ אִתִּי פֶן אֶרְאֶה בְרַע אֲשֶׁר יִמָּצֵא אֶת־אָבִי:

(יח) וַיִּגַּשׁ אֵלָיו יְהוּדָה וַיֹּאמֶר בֵּי אָדֹנָי יְדִבֶּר־נָא עֲבָדְךָ דָּבָר בְּאָזְנֵי אָדֹנָי וְאֶל־יְחִיר אֶפְדֶּךָ בְּעֲבָדְךָ כִּי כְמוֹךָ כָּפַרְעָה:

"тогда приблизился к нему Йехуда и сказал:"

"прошу тебя, господин мой"

"позволь твоему рабу сказать кое-что моему господину и не гневайся на раба твоего"; это начало обращения к важному человеку, аналог русского: "не вели казнить, вели слово молвить".

Что значит כְּמוֹךָ כָּפַרְעָה?

Раши: по пшату это означает: "ты в моих глазах такой же важный, как фараон".

Йехуда льстит Йосефу, чтобы смягчить его.

Агада

Кроме пшата, Раши цитирует здесь мидраш (*Берешит раба* 93, 6), который излагает это место по-другому: Йехуда угрожает Йосефу и насмехается над ним. Что хочет сказать мидраш?

Этот мидраш – воспитательный, он предназначен для детей: *хазаль* не хотели воспитывать подрастающее поколение так, что Йехуда пресмыкался перед каким-то там египтянином, пусть он даже заместитель фараона или даже сам фараон.

Сфорно: Йосеф проявил милосердие к ним (тем, что не приказал казнить Биньямина за воровство, а остальных братьев сделать рабами), поэтому Йехуда пытается его еще больше разжалобить.

(יט) אֲדַנִּי שָׂאֵל אֶת־עַבְדֶּיךָ לֵאמֹר הֲיֵשׁ־לָכֶם אָב אוֹ־אָח:

"Господин спросил своих рабов (= нас): 'Есть ли у вас отец или брат?'"

Радак: Йехуда хочет напомнить Йосефу все события, которые произошли, для того чтобы разжалобить его.

Рамбан: я не понимаю, в чем смысл всей этой длинной речи... И кажется мне, что по пшату, вся эта речь – это попытка разжалобить Йосефа и уговорить его.

Т.о. по всем мнениям (Раши, Радак, Рамбан, Сфорно), цель всей этой длинной речи – **разжалобить Йосефа**.

По пшату, Йехуда не указывает на нарушение правил и не говорит с Йосефом резко.

(כ) וַנֹּאמֶר אֶל־אֲדֹנָי יֵשׁ־לָנוּ אָב זָקֵן וְיָלֵד זְקָנִים קָטָן וְאָחִיו מֵת וַיִּנְתֵּר הוּא לְבָדוֹ לְאִמּוֹ וְאָבִיו אֶהְבּוֹ:

"и мы ответили, что у нас есть престарелый отец" – וַנֹּאמֶר אֶל־אֲדֹנָי : יֵשׁ־לָנוּ אָב זָקֵן
 "и так как его брат умер, то он остался единственным сыном от своей матери" – וְאָחִיו מֵת, וַיִּנְתֵּר הוּא לְבָדוֹ לְאִמּוֹ
 "поэтому отец его очень любит" – וְאָבִיו אֶהְבּוֹ

Здесь Йехуда в первый раз упоминает, что брат Биньямина (т.е. Йосеф) – умер. До этого они говорили, что "его нет": он пропал.

Что значит זָקָנִים קָטָן?

Мы уже обсуждали, что значит בֶּן זְקָנִים в *Берешит* 37, 3. Там **Ункелос** перевел это выражение как "умный сын". Здесь же он переводит иначе:

בֶּן זְקָנִים – "сын, родившийся у отца в пожилом возрасте" (т.е. "поздний ребенок").

Так же ранее объясняли это выражение **Расаг**, **Раши** и **Ибн Эзра**. **Рамбан** же там высказал мнение, что Йосеф прислуживал Яакову, ухаживал за ним – и это называется בֶּן זְקָנִים. Оба эти варианта одинаково возможны.

(כא) וַתֹּאמֶר אֶל־עַבְדֶּיךָ הַחֲרָהוּ אֵלַי וְאֶשְׂמָחָ עִינִי עִלְיֹךְ:

"а ты сказал своим рабам (= нам):"
 "приведите его ко мне" – הַחֲרָהוּ אֵלַי

Что значит וְאֶשְׂמָחָ עִינִי עִלְיֹךְ?

Ибн Эзра: "только лишь взгляну на него".

Рамбан: раби Авраһам [Ибн Эзра] не прав: я не нашел где-либо в тексте, что выражение עין שימת употребляется только лишь в значении "посмотреть". Например:

- וְשָׂמְתִי עֵינִי עָלֶיְהֶם לְטוֹבָה (Ирмеяһу 24, 6) – "Я о вас позабочусь";

- וְעִינֶיךָ שִׁים עָלָיו, וְאַל-תַּעַשׂ לוֹ, מְאוּמָה רָעָה (там же 39, 12) – Невухаднецар приказывает Невузарадану: "Возьми его (Ирмеяһу) и позаботься о нем, и не причиняй ему никакого зла". Здесь не говорится о том, чтобы Невузарадан взял Ирмеяһу и после этого посмотрел на него, но чтобы охранял его и благоволил к нему. Так и Йосеф: он обещал им проявить милосердие по отношению к Биньямину и беречь его, хотя об этом прямо и не сказано в тексте, но сейчас мы узнаем об этом из речи Йехуды.

Даат микра: это фразеологический оборот, означающий "я займусь им" или "я позабочусь о нем"; это "позабочусь" можно толковать как в позитивном, так и в негативном смысле. Мы не видели, чтобы Йосеф употребил ранее подобное выражение. И объяснил р.Менахем Боле: "Та фраза, которую Йехуда относит к Йосефу – וְאַשְׂמִימָה עֵינֵי עָלָיו – не упоминается до этого, но нет сомнения, что она была произнесена во время их первой встречи, и ее можно было понять двояко. Братья тогда решили, что Йосеф вкладывает в эту фразу положительный смысл, теперь же им представляется, в свете его действий, что его намерения были недобрыми. И мне кажется, что фраза עין שימת означает то же, что и שימת לב ("обратить внимание")".

(כב) וְנֹאמַר אֶל-אָדֹנָי לֹא-יִוָּכַל הַנֶּעַר לְעָזֹב אֶת-אָבִיו וְעֹזֵב אֶת-אָבִיו וְנָמַת:

וְנֹאמַר אֶל-אָדֹנָי – "а мы ответили нашему господину:"

וְנֹאמַר אֶל-אָדֹנָי – "не может юноша покинуть своего отца"; לְעָזֹב – речь идет не о том, что сын не может на короткое время оставить отца, а что отправившись куда-либо, сын уже не вернется к отцу (**Нацив**).

וְנֹאמַר אֶל-אָדֹנָי – "потому что если он покинет отца, то он умрет" – кто умрет: отец или сын?

Расаг: умрет сын.

Раши: если сын оставит отца, мы беспокоимся, как бы он не умер в пути: ведь его мать умерла в пути (*Берешит раба* 93, 8).

Рашбам: умрет отец.

Ибн Эзра: есть такие псуким, у которых нет определенности: по пшату непонятно, о ком идет речь.

Рамбан: умрет сын: т.к. он младший и избалованный, то он умрет из-за тяжести пути.

р.Ш.Р.Гирш: подросток не может покинуть отца из-за того, что он слишком юн, и поскольку он привык к отцовской ласке, являясь любимым сыном отца – если он покинет отца, то умрет по дороге.

Даат микра: пшат говорит о том, что умрет отец, если сын покинет его. Мидраш же см. у Раши.

Кто же прав? Самое важное правило в Танахе: смотреть на текст широким взглядом – для того, чтобы понять, о чем идет речь, какова тема обсуждаемого отрывка, – и уже в соответствии с темой объяснять все подробности, которые непонятны. Речь Йехуды является попыткой разжалобить Йосефа: ее основным посылом является не "пощади Биньямина", а "пощади отца". Поэтому понятно, что Йехуда хочет сказать, что если сын не вернется к отцу, то отец умрет. Этому есть однозначное подтверждение из пасука לא:

– וְהָיָה כְּרֵאוֹתוֹ כִּי-אֵין הַנֶּעַר וְנָמַת, וְהוֹרִידוּ עִבְדֶיךָ אֶת-שִׁיבַת עַבְדְּךָ אֲבִינוּ, בְּגוֹן שְׂאֵלָה - "в случае если сына не будет [с нами], то [отец]¹ умрет: мы сведем нашего старика-отца в скорби в могилу".

(כג) וַתֹּאמֶר אֶל-עִבְדֶיךָ אִם-לֹא יָרֵד אֶחֱיֶיכֶם הַקָּטָן אִתְּכֶם לֹא תִסְפּוּן לִרְאוֹת פָּנָי:

"Но ты сказал рабам своим (= нам): 'Если ваш младший брат не придет вместе с вами, то больше вы меня не увидите'".

(כד) וַיְהִי כִּי עָלִינוּ אֶל-עַבְדְּךָ אָבִי וְנִגַּד-לִּי אֶת דְּבָרֶי אֲדֹנָי:

"И когда мы вернулись к твоему слуге, моему отцу, то передали ему слова моего господина".

(כה) וַיֹּאמֶר אָבִינוּ שָׁבוּ שְׁבֵרוּ-לָנוּ מְעַט-אֶכֶל:

"И сказал отец наш: 'Вернитесь, купите нам немного еды'".

Рамбан: текст снова указывает, что намерение Йехуды заключается в том, чтобы разжалобить Йосефа: Йехуда подчеркивает, что отец согласился послать братьев во второй раз не из-за того, что Шимон остался сидеть в тюрьме, но только по одной причине – из-за голода.

(כו) וַתֹּאמֶר לֹא נוּכַל לָרֶדֶת אִם-יֵשׁ אֶחָיו הַקָּטָן אִתָּנוּ וְיָרְדוּנוּ כִּי-לֹא נוּכַל לִרְאוֹת פְּנֵי הָאִישׁ וְאֶחָיו הַקָּטָן אִינְנוּ אִתָּנוּ:

"Но мы сказали: 'Мы не можем пойти: мы пойдем только в том случае, если с нами будет младший брат, потому что мы не сможем увидеть того человека, если с нами не будет младшего брата'".

(כז) וַיֹּאמֶר עַבְדְּךָ אָבִי אֵלָינוּ אַתֶּם יָדַעְתֶּם כִּי שְׁנַיִם יָלְדָה-לִּי אִשְׁתִּי:

"И сказал нам твой раб, наш отец: 'Вы знаете, что двух [сыновей] родила мне моя жена'".

Здесь Йехуда несколько расширяет слова Яакова (см. *Берешит* 42, 38).

Даат микра: "моя жена" – это Рахель, которая ниже называется "жена Яакова" (*Берешит* 46, 19). Мы находим, что сам Яаков избегает называть Лею женой, когда говорит: "Там похоронили Авраама и его **жену** Сару, там похоронили Ицхака, и его **жену** Ривку, и там я похоронил Лею"

¹ Очевидно, что фразу וְהָיָה כְּרֵאוֹתוֹ כִּי-אֵין הַנֶּעַר וְנָמַת здесь нельзя понять так, что речь идет о смерти Биньямина: "В случае, если он увидит, что сына нет с нами, и он (Биньямин) умер...", – потому что Биньямину не угрожала смертная казнь, но лишь пребывание в рабстве.

(*Берешит* 49, 31). И известно, что во всем Танахе нет ничего подобного такой любви, как любовь Яакова к Рахели.

Леа не считается *ha-isha* – "главная, официальная жена".

Рамбан: Рахель была "настоящей" женой, потому что она была единственной, на ком Яаков сам, по-настоящему, хотел жениться (на Лее его женили без его ведома; с наложницами он вступал в связь не по любви, а по просьбе жен – с целью рождения сыновей). Поэтому только о Рахели он говорит "моя жена": "От женщины, которая являлась моей женой по моему желанию, родились только двое, и я сосредоточил на них всю свою любовь, как будто они у меня единственные; а остальные для меня – как сыновья наложниц. И его брат умер, и этот остался у меня единственный сын, которого я любил".

Яаков говорит сыновьям: "Вы знаете, что двоих родила мне моя жена", т.к. у него есть только одна Жена – Рахель, и она родила ему двух сыновей. Сравните это с тем, что написано при перечислении семьи Яакова (*Берешит* 46, 8-27): בְּנֵי רָחֵל: יוֹסֵף וְבִנְיָמִן אֵשֶׁת יַעֲקֹב יוֹסֵף וְבִנְיָמִן – там это "историческая" *parashá*, не подверженная чувствам, как здесь; но и там Рахель называется אֵשֶׁת יַעֲקֹב, в отличие от других жен.

(כח) וַיֵּצֵא הָאָחִיד מֵאֵתִי וְאָמַר אֵךְ טָרַף טָרַף וְלֹא רָאִיתִיו עַד-הַיּוֹם:

"Один из них [исчез, когда] вышел от меня [в путь], и я думаю, что он, наверное, растерзан [диким зверем]; и я не видел его с тех пор".

Здесь Йехуда сообщает Йосефу очень важную вещь, о которой он не упоминал до этого: Яаков считает, что Йосеф умер, растерзан. Йехуда передает слова Яакова: "Один ушел, и я думаю, что он растерзан; и я не видел его до сего дня". До этого братья не рассказывали об этом Йосефу. До этого они просто говорили: "Один, младший, остался с нашим отцом, а второго нет", но не сообщали, что думает о нем отец – куда тот пропал.

(כט) וְלִקְחֶתֶם נִם-אֶת-זֶה מֵעַם פָּנַי וְקָרְהוּ אֶסּוֹן וְהוֹרְדֶתֶם אֶת-שִׁיבְתִי בְרָעָה שְׂאֵלָה:

"И если теперь заберете от меня еще и этого [сына], и с ним случится [какое-либо] несчастье, то сведете мои седины в скорби в могилу".

(ל) וְעַתָּה כְּבֹאִי אֶל-עַבְדְּךָ אָבִי וְהַנְעַר אֵינְנִי אֶתְנֶנּוּ וְנִפְשׁוּ קְשׁוּרָה בְּנַפְשׁוֹ:

"Поэтому, если я вернусь к твоему рабу, моему отцу, но не будет с нами младшего, от жизни которого зависит жизнь отца..."

וְעַתָּה – "поэтому" или "таким образом"; это выражение, предвещающее вывод, который следует из предшествующей ему речи.

(לא) וְהָיָה כִּרְאוֹתָיו כִּי-אֵין הַנְעַר וְנָמַת וְהוֹלִידוּ עַבְדֶּיךָ אֶת-שִׁיבְתְּךָ עַבְדְּךָ אֶבְיָנוּ בְּיָגוֹן שְׂאֵלָה:

"...то когда он (отец) увидит, что юноши нет, он (отец) умрет: так и сведут твои рабы седину раба твоего, отца нашего, в скорби в могилу".

Из этого пасука ясно, что смерть, которая кому-то угрожает, угрожает отцу, а не Биньямину.

(לב) כִּי עֲבָדְךָ עָרַב אֶת־הַנְּעָר מֵעַם אָבִי לְאֹמֶר אִם־לֹא אָבִיאֲנֹו אֵלֶיךָ וְחָטַאתִי לְאָבִי כָּל־הַיָּמִים:

"Ведь твой раб взял на себя ответственность за брата перед отцом, обещав: 'Если не верну его к тебе, то буду виновен перед отцом до конца своих дней'".

(לג) וְעַתָּה יִשְׁבֶּ־נָא עֲבָדְךָ תַּחַת הַנְּעָר עֶבֶד לְאֹדְנִי וְהַנְּעָר יַעַל עִם־אָחָיו:

"Поэтому лучше твой раб останется вместо юноши рабом моему господину, а юноша пусть вернется со своими братьями".

(לד) כִּי־אֵיךְ אֶעֱלֶה אֶל־אָבִי וְהַנְּעָר אֵינְנֹו אִתִּי בְּן אֶרְצָה בָּרָע אֲשֶׁר יִמְצָא אֶת־אָבִי:

"Ведь как же я вернусь к отцу без мальчика? Неужели увижу я то бедствие, которое постигнет моего отца?!"

Йеhуда предлагает остаться рабом вместо Биньямина, т.к. он не может вернуться к отцу без него. Обратите внимание: Йеhуда говорит о несчастье, которое постигнет отца, а не Биньямина! Он готов остаться рабом не ради спасения Биньямина, а ради отца!

מזה א וּלְאִיכֹל יוֹסֵף לְהִתְאַפֵּק לְכֹל הַנּוֹצְבִים עָלָיו וַיִּקְרָא הוֹצִיאוּ כָל־אִישׁ מֵעָלָי וְלֹא־עָמַד אִישׁ אִתּוֹ בְּהַתְּנֻעַ יוֹסֵף אֶל־אָחָיו: ב וַיִּתֵּן אֶת־קִלּוֹ בְּכַבִּי וַיִּשְׁמְעוּ מִצְרַיִם וַיִּשְׁמַע בֵּית פְּרָעָה: ג וַיֹּאמֶר יוֹסֵף אֶל־אָחָיו אֲנִי יוֹסֵף הָעוֹד אָבִי חַי וְלֹא־יָכֹלוּ אָחָיו לְעִנּוֹת אֹתוֹ כִּי נִבְהָלוּ מִפְּנָיו: ד וַיֹּאמֶר יוֹסֵף אֶל־אָחָיו גִּשׁוּ־נָא אֵלַי וַיִּגְשׁוּ וַיֹּאמֶר אֲנִי יוֹסֵף אָחִיכֶם אֲשֶׁר־מָכַרְתֶּם אֹתִי מִצְרַיִמָּה: ה וְעַתָּה וְאֶל־תַּעֲצְבוּ וְאֶל־יַחַר בְּעֵינֵיכֶם כִּי־מָכַרְתֶּם אֹתִי הַנְּהָה כִּי לְמַחֲוֶה שְׁלַחְנִי אֱלֹהִים לְפָנֵיכֶם: ו כִּי־יִזַּח שְׁנַתִּים הִרְעִב בְּקֶרֶב הָאָרֶץ וְעוֹד חֲמֵשׁ שָׁנִים אֲשֶׁר אֵין־חֲרִישׁ וְקִצִּיר: ז וַיִּשְׁלַחְנִי אֱלֹהִים לְפָנֵיכֶם לְשׁוֹם לָכֶם שְׂאֵרֵית בְּאֶרֶץ וְלִהְיוֹתִים לָכֶם לְפָלִיטָה גְּדֹלָה: ח וְעַתָּה לֹא־אַתֶּם שְׁלַחְתֶּם אֹתִי הַנְּהָה כִּי הָאֱלֹהִים וַיִּשְׁמַעֲנִי לְאָב לְפָרְעָה וּלְאֹדֹן לְכָל־בֵּיתוֹ וּמִשַּׁל בְּכָל־אֶרֶץ מִצְרַיִם: ט מִהֲרֹו וַעֲלֹו אֶל־אָבִי וְאָמַרְתֶּם אֵלָיו כֹּה אָמַר בְּנֶךָ יוֹסֵף שְׁמַעֲנִי אֱלֹהִים לְאֹדֹן לְכָל־מִצְרַיִם רַדְּה אֵלַי אֶל־תַּעֲמַד: י וַיִּשְׁבַּת בְּאֶרֶץ־גִּשְׁן וְהָיִית קָרוֹב אֵלַי אֹתָהּ וּבְנֶיךָ וּבְנֵי בְנֵיךָ וְצִאֲנֶךָ וּבְקַרְךָ וְכָל־אֲשֶׁר־לְךָ: יא וְכַלְפָּלְתִי אֹתְךָ שָׁם כִּי־עוֹד חֲמֵשׁ שָׁנִים רָעִב בְּ־תַנְוָשׁ אֹתָהּ וּבֵיתְךָ וְכָל־אֲשֶׁר־לְךָ: יב וְהִנֵּה עֵינֵיכֶם רְאוֹת וְעֵינֵי אָחִי בְּנִימִין כִּי־פִי הַמְדַבֵּר אֵלֵיכֶם: יג וְהִנֵּרְתֶם לְאָבִי אֶת־כָּל־כַּבֹּדִי בְּמִצְרַיִם וְאֵת כָּל־אֲשֶׁר רְאִיתֶם וּמִהֲרַתֶּם וְהוֹרַדְתֶּם אֶת־אָבִי הַנְּהָה: יד וַיִּפֹּל עַל־צְוָארֵי בְּנֵימִין־אָחָיו וַיִּבְכֶּה וּבְנֵימִין בָּכָה עַל־צְוָארָיו: טו וַיִּנָּשֶׁק לְכָל־אָחָיו וַיִּבְכֶּה עֲלֵהֶם וְאַחֲרֵי כֵן דִּבְּרוּ אָחָיו אֹתוֹ: טז וְהִקְל נִשְׁמַע בֵּית פְּרָעָה לְאֹמֶר בְּאוֹ אָחִי יוֹסֵף וַיִּשָּׁב בְּעֵינֵי פְרָעָה וּבְעֵינֵי עֲבָדָיו: יז וַיֹּאמֶר פְּרָעָה אֶל־יוֹסֵף אָמַר אֶל־אָחִיךָ זֹאת עָשׂוּ טַעֲנוּ אֶת־בְּעֵרְכֶם וּלְכוּ־בְאוּ אֶרְצָה כְּנַעַן: יח וּקְחוּ אֶת־אֲבִיכֶם וְאֶת־בְּתִיכֶם וּבְאוּ אֵלַי וְאֶתְּנֶה לָכֶם

אֶת־טוֹב אֶרֶץ מִצְרַיִם וְאָכְלוּ אֶת־חֶלֶב הָאָרֶץ: יֵשׁ וְאַתָּה צְוִיתָהּ זֹאת עֲשׂוּ קְחוּ־לָכֶם מֵאֶרֶץ מִצְרַיִם עֲגֻלוֹת לְטַפְכֶם וְלְנַשְׁיֵכֶם וּנְשֵׂאתֶם אֶת־אֲבִיכֶם וּבְאֵתֶם: כ וַעֲיִנְכֶם אֶל־תַּחַס עַל־כְּלִיכֶם כִּי־טוֹב כָּל־אֶרֶץ מִצְרַיִם לָכֶם הוּא: כ א וַיַּעֲשׂוּ־כֵן בְּנֵי יִשְׂרָאֵל וַיִּתְּנוּ לָהֶם יוֹסֵף עֲגֻלוֹת עַל־פִּי פְרֹעֹה וַיִּתְּנוּ לָהֶם צֹדֵה לְדֶרֶךְ: כ ב לְכֻלָּם נָתַן לְאִישׁ חֲלָפוֹת שְׂמֹלֹת וּלְבְנֵי־מִן נָתַן שְׁלֹשׁ מֵאוֹת כֶּסֶף וְחֲמֵשׁ חֲלָפֹת שְׂמֹלֹת: כ ג וּלְאֲבִיו שָׁלַח כִּזְאוֹת עֶשְׂרֵה חֲמֹרִים נְשָׂאִים מִטּוֹב מִצְרַיִם וְעֶשֶׂר אֲתֹנֹת נְשָׂאוֹת בָּר וּלְהֵם וּמְזוֹן לְאֲבִיו לְדֶרֶךְ: כ ד וַיִּשְׁלַח אֶת־אֲחִיו וַיִּלְכוּ וַיֹּאמֶר אֲלֵהֶם אֶל־תִּרְגְּזוּ בְּדֶרֶךְ: כ ה וַיַּעֲלוּ מִמִּצְרַיִם וַיָּבֹאוּ אֶרֶץ כְּנָעַן אֶל־יַעֲקֹב אֲבִיהֶם: כ ו וַיִּגְדּוּ לוֹ לֵאמֹר עוֹד יוֹסֵף חַי וְכִי־הוּא מִשְׁל בְּכָל־אֶרֶץ מִצְרַיִם וַיַּפְּג לָבוּ כִּי לֹא־הָאֵמִין לָהֶם: כ ז וַיַּדְּבֵרוּ אֵלָיו אֵת כָּל־דְּבָרֵי יוֹסֵף אֲשֶׁר דִּבֶּר אֲלֵהֶם וַיֵּרָא אֶת־הָעֲגֻלוֹת אֲשֶׁר־שָׁלַח יוֹסֵף לְשֵׂאת אֹתוֹ וַתַּחֲיוּ רֵיחַ יַעֲקֹב אֲבִיהֶם: כ ח וַיֹּאמֶר יִשְׂרָאֵל רַב עוֹד־יוֹסֵף בְּנֵי חַי אֲלֵכֶה וְאַרְאֶנּוּ בְּטָרֵם אָמוֹת:

(א) וְלֹא־יָכַל יוֹסֵף לְהִתְאַפֵּק לְכָל הַנִּצָּבִים עָלָיו וַיִּקְרָא הוֹצִיאוּ כָל־אִישׁ מֵעָלָיו וְלֹא־עָמַד אִישׁ אִתּוֹ בְּהַתְּנֹדַע יוֹסֵף אֶל־אֲחָיו:

קְחוּ־לָכֶם – этот глагол может означать: а) "сдержаться"; б) "укрепиться в намерении сделать что-либо (либо воздержаться от чего-либо), решиться"
 לְכָל הַנִּצָּבִים עָלָיו – "при всех, кто стоял возле него" (см. *Берешит* 18, 2; 28, 13)
 וַיִּקְרָא – "и тогда он приказал:"
 הוֹצִיאוּ כָל־אִישׁ מֵעָלָיו – "выведите всех отсюда"
 וְלֹא־עָמַד אִישׁ אִתּוֹ בְּהַתְּנֹדַע יוֹסֵף אֶל־אֲחָיו – "поэтому никого не было рядом с ним, когда Иосеф открылся своим братьям".

Что означает וְלֹא־יָכַל יוֹסֵף לְהִתְאַפֵּק לְכָל הַנִּצָּבִים עָלָיו?

Не совсем понятно, в каком значении выступает здесь фраза וְלֹא־יָכַל... לְהִתְאַפֵּק, и как она связана с לְכָל הַנִּצָּבִים עָלָיו: можно было бы понять все это как "и не мог Иосеф сдержаться в присутствии всех, кто находился возле него", но ведь мы видим, что Иосеф сдержался, приказав вывести всех присутствующих, и только после этого открылся братьям. И как присутствующие мешали ему "сдержаться"? Если же это означает "и не мог Иосеф решиться в присутствии всех, кто находился возле него", то на что он не мог решиться в их присутствии?

Раши: Йосеф не мог допустить, чтобы присутствующие здесь египтяне стали свидетелями того, как братьям будет стыдно, когда он им откроется.

Расаг: Йосеф не мог двигаться из-за множества людей, стоявших перед ним (и поэтому он решил убрать их).

Согласно этим двум мнениям, Йосеф не хотел, чтобы слуги присутствовали при его признании братьям. Другие комментаторы считают иначе.

Ибн Эзра: Йосеф не мог утерпеть, пока все присутствующие выйдут, и был вынужден позвать слуг, чтобы вывести их.

Рашбам: те люди, которых вывели от Йосефа, не обязательно были его слугами. Наоборот, он позвал слуг, чтобы те убрали лишних людей (других покупателей).

Сфорно: не то, чтобы Йосеф не мог сдержаться перед братьями или перед египтянами. Он не мог сдержаться в том смысле, что на него наседали множество людей, каждый со своими проблемами, и он не мог сейчас заниматься этими делами, когда у него идет такой важный разговор с братьями. Поэтому он велел их убрать.

Рамбан: по-моему, там присутствовало множество других людей: слуг фараона и других египтян (которые пришли покупать зерно). Йехуда в присутствии этих посетителей умолял Йосефа простить Биньямина, и все, кто там были, тоже накинулись на Йосефа, умоляя его о том же.

По мнению Рамбана, הַנֶּצְבִים עָלָיו – означает "те, которые наседали на него, чтобы его уговаривать". И в результате их давления Йосеф не мог больше сдерживаться и приказал всех убрать, когда решил открыться братьям.

Даат микра: הַנֶּצְבִים עָלָיו יוֹסֵף לְהִתְאַפֵּק – Йосеф не мог совладать со своими чувствами и сдержаться. Сравните выше (*Берешит* 43, 31), где הִתְאַפֵּק – "сдержался". Вообще, значение корня אָפַק – "укрепление, усиление".

לְכָל הַנֶּצְבִים עָלָיו – возможно, что имеются в виду высокопоставленные чиновники, находящиеся на службе у Йосефа (см. *Берешит* 41, 34). Обычно в Танахе, когда говорится, что некто сидит (или лежит), а другой стоит возле него, то пасук говорит об этом עֹמֵד (אוּ נֹצֵב) עָלָיו. Сравните с тем, что мы объясняли в *Берешит* 18, 2.

Мы также можем предложить следующее объяснение.

Во-первых, как мы уже видели, выражение הַנֶּצְבִים עָלָיו обычно означает "стояли около него".

Во-вторых, обычно слово הִתְאַפֵּק используется в значении "сдержаться", т.е. – "взять себя в руки и не сделать чего-то". Действительно, именно в этом значении это слово используется, например, в Свитке Эстер:

- וַיְבֹא אֶל-בֵּיתוֹ וַיִּתְאַפֵּק הָמָן, וַיָּבֹא אֶל-בֵּיתוֹ (Эстер 5, 10) – "но Аман сдержался и пошел домой".

Но в Танахе это слово используется также и в значении "взять себя в руки и сделать что-то непростое". Например:

- וְאַתָּה יְרֹדוּ פְּלִשְׁתִּים אֵלַי הַגִּלְגָל, וּפְגִי ה' לֹא חִלִּיתִי; וְאַתָּה אֶפֶק, וְאַעֲלֶה הַעֲלָה - וְאַתָּה יְרֹדוּ פְּלִשְׁתִּים אֵלַי הַגִּלְגָל, וּפְגִי ה' לֹא חִלִּיתִי; וְאַתָּה אֶפֶק, וְאַעֲלֶה הַעֲלָה - (Шмуэль 1 13, 12) – Шауль говорит Шмуэлю: "Я подумал: вот-вот нападут на меня филистим в Гильгале, а я еще не просил Всевышнего о милосердии. Поэтому и осмелился я вознести всесожжение". Здесь слово הִתְאַפֵּק явно используется в значении "решиться".

Если так, то смысл сказанного можно понять следующим образом. Йосефу было не просто открыться братьям. Возможно, он не хотел, чтобы посторонние видели его, важного человека, в минуту проявления человеческих чувств. Возможно, как считает Раши, ему не хотелось позорить братьев в присутствии посторонних. Поэтому он и приказал посторонним удалиться. В таком случае пасук следует перевести так: "И не мог Йосеф решиться [открыться братьям] в присутствии всех, кто находился рядом с ним, и [поэтому] он приказал: 'Выведите всех

отсюда!" Таким образом, никого не было рядом с ним, когда Йосеф открылся своим братьям"

(ב) וַיִּתֵּן אֶת-קֹלוֹ בְּבִכּוֹ וַיִּשְׁמְעוּ מִצְרַיִם וַיִּשְׁמַע בֵּית פְּרָעָה:

и он громко заплакал – так, что услышали египтяне".

Что значит וַיִּשְׁמְעוּ מִצְרַיִם וַיִּשְׁמַע בֵּית פְּרָעָה?

Понятно, что וַיִּשְׁמְעוּ מִצְרַיִם – это египтяне, которые находились в доме Йосефа или уже вышли наружу. А בֵּית פְּרָעָה – это дополнение к מִצְרַיִם (т.е. это какие-то другие люди) или это – объяснение, что такое מִצְרַיִם?

Раши: בֵּית פְּרָעָה – рабы и семья фараона. Здесь не имеется ввиду в прямом смысле дворец фараона, а это подобно *бейт Исраэль, бейт Йеиуда*.

Рашбам: וַיִּשְׁמְעוּ מִצְרַיִם – горожане, а после этого בֵּית פְּרָעָה (т.е. слух дошел до дворца фараона).

Радак: египтяне, которые вышли из дома Йосефа, услышали его плач, и слух об этом распространился от человека к человеку, пока не достиг дворца фараона.

בֵּית פְּרָעָה – это не только родственники фараона: его сын, дочь, жена и т.п. Это также и его слуги. *Бейт Авраам* – это не только его семья. Это также все его пастухи, слуги, рабы и рабыни... Т.о. בֵּית פְּרָעָה – это объяснение того, что означает וַיִּשְׁמְעוּ מִצְרַיִם – т.е. это рабы (слуги), которые относятся к בֵּית פְּרָעָה.

(ג) וַיֹּאמֶר יוֹסֵף אֶל-אֶחָיו אֲנִי יוֹסֵף הָעוֹד אֲבִי חַי וְלֹא-יָכְלוּ אֶחָיו לְעֲנוֹת אֹתוֹ כִּי נִבְהָלוּ מִפְּנָיו:

и сказал Йосеф своим братьям:"

"я – Йосеф"

"но братья не были в состоянии отвечать, настолько они были потрясены".

Что значит חַי אֲבִי חַי? Что, Йосеф не знает, что папа жив? Только что Йеиуда объяснил ему, что у них есть престарелый отец, который может умереть, если Биньямин не вернется. Да и до этого Йосеф, по крайней мере, дважды уже спрашивал, жив ли их отец.

Что же означает חַי אֲבִי חַי?

Возможно, что это крик боли за пострадавшего отца в виде риторического вопроса:

Сфорно: "как он не умер, мучаясь мыслями обо мне?!"

И это – укор братьям-виновникам.

С другой стороны, выражение חַי אֲבִי חַי не означает вопрос, жив ли отец или уже умер. Это устойчивое выражение, которое означает "как у него дела?". Сравните, Моше говорит своему тестю, Итро:

- *Шмот* 4, 18) – Моше не сомневается в том, живы ли его братья; он говорит: "Пойду, посмотрю, как там они поживают".

Даат микра: Йосеф повторяет "жив ли отец" в качестве вступления для братской беседы. Йехуда остановился на том, что не сможет спокойно видеть страдания отца, и Йосеф как бы продолжает: "Ведь это и мой отец!" Таким образом претворяется в жизнь их первоначальное заявление: "Все мы дети одного отца!" (*Берешит* 42, 11).

(ד) וַיֹּאמֶר יוֹסֵף אֶל-אֶחָיו נָשׁוּבָה אֵלַי וַיִּגְשׁוּ וַיֹּאמֶר אֲנִי יוֹסֵף אֶחֱיֹכֶם אֲשֶׁר-מָכַרְתֶּם אֹתִי מִצְרָיִם:

"Тогда Йосеф сказал: 'Подойдите же ко мне', и они приблизились. И он сказал: 'Я – Йосеф, ваш брат, которого вы продали в Мицраим'".

На первый взгляд, пасук указывает на то, что братья продали Йосефа: по крайней мере, Йосеф так считает (и так считает большинство комментаторов). Но что скажут на это те, кто считают, что братья не продавали Йосефа?

Даат микра (*Берешит* 37, 28): хотя фактически не братья вытащили и продали Йосефа йишмеэлим, как предлагал Йехуда (пасук כז), но поскольку они стали фактором, который привел к его продаже, так как не предприняли ничего для его спасения, то поэтому Йосеф с полным правом мог сказать братьям: "Я – Йосеф, ваш брат, которого вы продали в Мицраим".

Даат микра: в любом случае, Йосеф сказал эту фразу только после того, как убедился, что египтяне покинули его дом, потому что не хотел позорить братьев перед ними (**Нацив**).

(ה) וְעַתָּה אֵל-תַּעֲצְבוּ וְאַל-יִחַר בְּעֵינֵיכֶם כִּי-מָכַרְתֶּם אֹתִי הֲנֵה כִּי לְמַחְזָה שָׁלַחֲנִי אֲלֵהֶם לִפְנֵיכֶם:

וְעַתָּה – букв. "сейчас, теперь"; часто используется в качестве усилительного оборота речи ("а ну-ка", "давай"), например:

- *Берешит* 31, 13) – "давай-ка, поднимайся и уходи отсюда..."

וְאַל-תַּעֲצְבוּ וְאַל-יִחַר בְּעֵינֵיכֶם כִּי-מָכַרְתֶּם אֹתִי הֲנֵה – "не грустите и не сожалейте, что продали меня сюда"

– "потому что для поддержания жизни послал меня Всесильный перед вами"; מחנה – обозначение основных источников для поддержания жизни человека: например, хлеба (**Даат микра**).

(ו) כִּי-זֶה שְׁנָתִים הָרָעַב בְּקֶרֶב הָאָרֶץ וְעוֹד חֲמֵשׁ שָׁנִים אֲשֶׁר אֵין-חֶרֶשׁ וְקָצִיר:

"Ведь уже два года голод в стране, и еще пять лет не будет ни пахоты, ни сбора урожая".

Из этого пасука мы узнаём, что Йосеф пришел к власти девять лет назад.

(ז) וַיִּשְׁלַחֵנִי אֱלֹהִים לְפָנֶיכֶם לְשׁוֹם לְכֶם שְׂאֲרֵית פְּאָרְץ וּלְהַחְיִית לְכֶם לְפָלִיטָה
גְּדֹלָה:

"И Всесильный послал меня перед вами, для того, чтобы дать вам уцелеть, и чтобы вы дожили до великого спасения".

(ח) וַעֲתָה לֹא-אַתֶּם שְׁלַחְתֶּם אֹתִי הִנֵּה כִּי הֵאֱלֵהִים וַיְשִׁימֵנִי לְאָב לְפָרְעָה וּלְאֶדוֹן
לְכָל-בֵּיתוֹ וּמִשְׁלַ בְּכָל-אֶרֶץ מִצְרָיִם:

וַעֲתָה – подведение итога: "в общем..."

– לא-אתם שלחתם אותי הנה, כי האלהים וישימני לאב לפרעה – "не вы послали меня сюда, а Всесильный".

Йосеф с ранней молодости (вспомним его сны!) был уверен в своем высоком предназначении, но, возможно, не знал точно, в чем оно будет заключаться (это зависит от вопроса, как понимать логику действий Йосефа по отношению к братьям и его цели). Но теперь его миссия стала совершенно понятна, и поэтому Йосеф подчеркивает, что во всем, что с ним произошло, следует видеть направляющую руку Всевышнего, а не умысел братьев.

Что значит לְפָרְעָה לְאָב לְשִׁימֵנִי?

Раши: לְפָרְעָה – אב לפרעה – "друг и опекун" (*Берешит раба* 93, 8).

Расаг: לְפָרְעָה – אב לפרעה – "учитель" (= советник).

Сфорно: советник царя.

Ибн Эзра, Даат микра: לְפָרְעָה – אב לפרעה – "советник".

Сравните:

- וַיֹּאמֶר לוֹ מִיכָה שְׂבָה עִמָּדִי וְהִיָּה-לִּי לְאָב וּלְכֹהֵן – "будешь мне советником" (*Шофтим* 17, 10).

Т.е. фраза וַיְשִׁימֵנִי לְאָב לְפָרְעָה, וּלְאֶדוֹן לְכָל-בֵּיתוֹ, וּמִשְׁלַ בְּכָל-אֶרֶץ מִצְרָיִם означает: "И Он же сделал меня советником фараона, господином во всем его доме, и правителем всего Мицраима".

(ט) מְהֵרָא וְעָלוּ אֶל-אָבִי וְאָמַרְתֶּם אֵלָיו כֹּה אָמַר בְּנֵךְ יוֹסֵף שְׁמֵנִי אֱלֹהִים לְאֶדוֹן
לְכָל-מִצְרָיִם רְדָה אֵלַי אֶל-תַּעֲמֹד:

– מְהֵרָא וְעָלוּ אֶל-אָבִי וְאָמַרְתֶּם אֵלָיו – "возвращайтесь поскорее к отцу и скажите ему:"

– כֹּה אָמַר בְּנֵךְ יוֹסֵף – "так сказал твой сын Йосеф:"

– שְׁמֵנִי אֱלֹהִים לְאֶדוֹן לְכָל מִצְרָיִם – "поставил (= назначил) меня Всесильный господином над всем Мицраимом"

– רְדָה אֵלַי – "приезжай (букв. "спускайся") ко мне поскорее"; форма глагола רְדָה указывает на спешку

– אֶל-תַּעֲמֹד – "не задерживайся".

Теперь Йосеф торопит братьев вернуться к отцу.

(ז) וישבת בארץ גשן והיית קרוב אלי ויבנה בניך ובנות בניך ויצאנה ובקרה וכל אשר לך:

"Будешь жить в Эрец-Гошен, рядом со мной: ты, твои дети и внуки; твой скот и все твое хозяйство".

(יא) וכלכלתי אתך שם כיעוד חמש שנים רעב פן-תגרש אתה וביתך וכל אשר לך:

א я буду тебя там содержать, потому что предстоят еще пять лет голода"

"ты и твоя семья, а также все, что у тебя есть"..

Что означает פן-תגרש?

От понимания второй части этого пасука, и в частности от того, что такое פן-תגרש, зависит все наше восприятие событий, связанных с голодом в Эрец Кнаан и уходом семьи Яаков в Мицраим: существовала ли смертельная опасность для людей, или была опасность потери имущества?

С одной стороны, у них есть большие стада разного скота. Кроме того, мы видели, какие подарки Яаков посылает Йосефу: орехи и мед – понятно, что объем этих подарков не измерялся несколькими килограммами. Все это не похоже на положение людей, умирающих с голоду. С другой стороны, Йеһуда говорит отцу: "Чтобы не умерли..." – значит, была-таки опасность?

Интересно, что именно в этом сложном месте до нас дошло два варианта *нусаха* перевода Унkelоса.

Унkelос (1-й вариант): תשתיצי = "умрешь".

Унkelос (2-й вариант): תתמסכן = "обеднеешь".

Раши: "обеднеешь".

Расаг: "обеднеешь".

Ибн Эзра: "умрешь"; сравните:

- להוריש גוים גדלים ועצמים ממך (Дварим 4, 38) – "уничтожить народы, которые многочисленнее и сильнее тебя".

Ибн Эзра считает, что להוריש в книге Дварим означает "уничтожить" (сейчас мы увидим, что есть на этот счет разные мнения), и поэтому תגרש здесь означает "умрешь".

Рашбам: תגרש – "будешь изгнан голодом из Эрец Кнаан"; сравните:

- והורשתם והאבדתם מהר (Дварим 9, 3) – "и ты изгонишь их, быстро их уничтожив".

Т.е. "ты все равно потеряешь землю из-за голода, т.к. нет пастбищ для скота. Так если уж уходить, то лучше уходить к Йосефу, в Мицраим, и он поддержит тебя". Это объяснение Рашбама помогает понять, почему Яаков спустился в Мицраим, и почему он там остался. Рашбам, так же как и Ибн Эзра, считает, что תגרש

образовано от корня ירש. Но интересно, что он, в отличие от Ибн Эзры, считает, что להוריש означает "изгнать", а не "уничтожить".

Рамбан: Йосеф здесь преднамеренно изменил смысл. На самом деле была смертельная опасность: был настоящий голод. Но Йосеф из почтения к отцу излагает это в смягченном виде: "ты обеднеешь".

Сфорно: не будет пастбищ для скота (зерно для пропитания людей Йосеф мог бы послать из Мицраима в Эрец Кнаан, т.е. תַּנְרֵשׁ – "обеднеешь").

Даат микра: תַּנְרֵשׁ = תַּתְרוֹשֵׁשׁ – "обеднеешь".

Сравните:

- אֶל-תִּתְּהָבָה שְׁנָה פָּן-תַּנְרֵשׁ (Мишлей 20, 13) – "лень приводит к обнищанию".

Можно сделать вывод, что семье Якова все же грозила смертельная опасность из-за голода: если бы не помощь Йосефа, то скот (который скоро пал бы из-за отсутствия пастбищ) и подножный корм быстро бы закончились. Но даже если бы Йосеф посылал продовольственную помощь семье в Эрец Кнаан, то все равно этого хватило бы только для того, чтобы обеспечить выживание людей – скот пал бы из-за отсутствия корма, а доставлять фураж для многочисленных стад из Мицраима – это уж слишком! Именно это имеет в виду Йосеф, когда говорит: "Приходи ко мне, а то обеднеешь": "Хотя вам грозит голодная смерть, но вас-то самих я могу спасти. Но ваш скот падет, и вы обеднеете. Чтобы этого не случилось, приходите сюда, в Эрец Гошен, где скот сможет найти пастбища". Т.е. выбор заключался в том, потерять ли все имущество (= скот), заплатив такую цену за то, чтобы остаться в Эрец Кнаан, либо сохранить имущество (= скот), оставив Эрец Кнаан – ценой спуска в Мицраим.

(יב) וְהִנֵּה עֵינֵיכֶם רְאוּת וְעֵינַי אֶתִּי בְּנִימִין כִּי־פִי הִמְדַּבֵּר אֲלֵיכֶם:

וְהִנֵּה עֵינֵיכֶם רְאוּת – "вы же видите собственными глазами" – это образное выражение для утверждения какого-либо несомненного факта (**Даат микра**)
וְעֵינַי אֶתִּי בְּנִימִין – "и Биньямин [видит] собственными глазами".

Почему отдельно подчеркивается Биньямин?

Даат микра: Вероятно, поскольку Йосеф и Биньямин какое-то время жили и росли вместе, под присмотром Бильхи, служанки их матери, то Биньямин первым узнал Йосефа. По-видимому, Йосеф попросил его, чтобы тот стал возле него: поэтому Йосеф мог сказать братьям: "Которого вы продали в Мицраим" (пасук ט) – тем самым (поставив Биньямина рядом с собой) Йосеф вывел его из числа участников продажи.

Какой смысл имеет выражение כִּי־פִי הִמְדַּבֵּר אֲלֵיכֶם?

Это доказательство, что он – действительно Йосеф, а не кто-то другой, потому что он говорит с ними без переводчика, или Йосеф просто хочет сказать: "Да поверьте же, наконец, что все это происходит наяву"?

Все комментаторы отмечают, что сейчас Йосеф разговаривает с братьями без переводчика: тот вышел вместе с другими слугами и домочадцами.

Ункелос: כִּי-פִי הַמְדַבֵּר אֵלֵיכֶם – "я же говорю с вами на вашем языке".

Раши: он говорил на *лашон ха-кодеш*.

Даат микра: כִּי-פִי הַמְדַבֵּר אֵלֵיכֶם – "я же говорю с вами на вашем языке": это означает, что он говорил с ними именно на том диалекте языка *бней Эвер*, на котором разговаривали в семье Авраама.

Так же считают **Ибн Эзра**, **Радак**, **Хизкуни** и **Сфорно**. По этим мнениям, эта фраза Йосефа – попытка доказать, что это именно он, а не кто-то другой: только член семьи Яакова мог разговаривать именно на этом диалекте.

Рашбам: эта фраза – противопоставление: до этого они разговаривали через переводчика, а теперь – он сам говорит с ними. Согласно пшату, он хочет сказать, что та весть, которую они должны передать отцу – это не какие-то неподтвержденные слухи, которые они услышали от кого-то со стороны, но непосредственно от самого Йосефа: "Ведь вы своими глазами видели и узнали меня..."

Рамбан не согласен с тем, что владение кем-то языком братьев может служить доказательством того, что он – Йосеф:

כִּי-פִי הַמְדַבֵּר אֵלֵיכֶם – Ункелос и Раши пишут, что братья разговаривали на *лашон ха-кодеш*. И возможно, что Йосеф сказал им это для того, чтобы их успокоить, ведь не может служить доказательством то, что единственный человек во всем Мицраиме разговаривает на *лашон ха-кодеш*, потому что, по моему мнению, *лашон ха-кодеш* – это кнаанский язык. Ведь Авраам не принес этот язык из Ур Касдим или из Харана – там говорили по-арамейски, доказательством чему является то, что Лаван назвал груды камней – וְגַרְשָׁהּ דְתָא? (*Берешит* 31, 47). Также не может быть, что носителем этого языка является один человек (т.е. что только Авраам разговаривал на *лашон ха-кодеш*, в то время как все окружающие говорили на других языках). Но это – кнаанский язык, и многие люди в Мицраиме знали его, потому что Эрец Кнаан и Мицраим – соседи. И тем более правители, как это обычно бывает, знали многие языки... Доказательством же для братьев было не то, что Йосеф говорит на их языке, а упоминание самого его имени и инцидента с его продажей.

Лашон ха-кодеш в основе своей – это кнаанский язык, который содержит также элементы арамейского (поскольку наши предки вышли из Харана) и египетского (из-за 400 лет пребывания в Мицраиме). Название языка *иврит* впервые встречается в предисловии к греческому переводу книги Бен-Сира (ок. 200 до н.э.). В более же древних источниках он называется *кнаанский язык* (שְׂפַת כְּנַעַן – *Йешаяху* 19, 18) или (в южном царстве) – *йехудит* (יְהוּדִית – *Млахим* 2 18, 26; *Йешаяху* 36, 11 и 13).

Все же представляется, что свободное, без акцента, владение именно тем диалектом, на котором говорят внутри семьи, может быть для братьев доказательством того, что перед ними – Йосеф, а не кто-либо другой.

(יג) וְהִגַּדְתֶּם לְאָבִי אֶת-כָּל-כְּבוֹדִי בְּמִצְרַיִם וְאֵת כָּל-אֲשֶׁר רָאִיתֶם וּמְהֵרָתֶם וְהוֹרַדְתֶּם אֶת-אָבִי הֵנָּה:

"Сообщите отцу о том положении, которое я занимаю в Мицраиме, и обо всем том, что вы видели здесь; и побыстрее привезите отца сюда".

(יד) וַיִּפֹּל עַל-צְוֹאֲרֵי בְנֵימִן-אָחִיו וַיִּבְכֶּה וּבְנֵימִן בָּכָה עַל-צְוֹאֲרָיו:

"Затем Йосеф обнял Биньямина и заплакал, а Биньямин плакал в его объятиях".

(טו) וַיִּנָּשֶׁק לְכָל-אָחִיו וַיִּבְכֶּה עֲלֵהֶם וְאָחִרֵי כֵן דִּבְּרוּ אִתּוֹ אָחִיו אִתּוֹ:

"Также он расцеловал всех братьев и плакал в их объятиях, а потом братья говорили с ним".

עֲלֵהֶם – "в их объятиях" или "вместе с ними".

***

Последняя фраза Йехуды (*Берешит* 44, 34) стала той каплей, которая "переполнила чашу": дальше Йосеф уже не мог сдерживаться и признался им, что он – Йосеф. Давайте подведем **итог**:

Каков был план Йосефа (если он у него был)? Чего он хотел добиться? Почему Йосеф решил открыться братьям именно сейчас? И почему до этого девять лет он не спешил сообщить о себе отцу, а сейчас вдруг так спешит?

Можно выделить несколько основных версий, приводимых комментаторами:

а) Йосеф вспомнил сны (т.е. свою вражду с братьями) и просто решил им отомстить.

Радак: Йосеф увидел сейчас разгадку своих снов. А ведь братья из-за этих снов ненавидели его. И вспомнив все, что они ему сделали, он не отплатил им за это равноценным злом, но наказал, немного помучив их.

Радак (*Берешит* 44, 1): все это Йосеф сделал очень умно с целью проучить и наказать их, насколько это возможно: не причинив им ни зла, ни физического или материального ущерба.

Надо сказать, что из слов Радака неясно, что Йосеф собирался делать дальше: открыться братьям? Расстаться с ними, отпустив их домой?

Однако в действиях Йосефа – в частности в требовании привести к нему Биньямина – просматривается некий план, а не просто желание помучить братьев из чувства мести. Другой вариант:

б) Йосеф хочет добиться осуществления своих снов – так считают **Рамбан**, **Сфорно**, **Нацив**.

Рамбан (*Берешит* 42, 9): Раши говорит, что Йосеф понял, что сон исполнился. Но по-моему, все наоборот: ведь пасук говорит, что увидев, как братья кланяются ему, Йосеф вспомнил о своих снах, и понял, что ни один из тех снов пока еще не исполнился: ведь все одиннадцать братьев (а не десять) должны были ему поклониться согласно снам. И поскольку с

ними не было Биньямина, то Йосеф задумал всю эту хитрость, для того, чтобы они привели и Биньямина к нему, для того чтобы сначала исполнился первый сон. Поэтому он не хотел им сразу открыться: ведь отец пришел бы немедленно (и тогда исполнился бы второй сон – прежде первого). Но после того, как исполнился первый сон, Йосеф открылся братьям с целью осуществить и второй сон. И если не это (т.е. необходимость, чтобы исполнились оба сна в их изначальном порядке), то это означало бы, что Йосеф тяжко согрешил, заставив своего отца страдать по нему в течение девяти лет (когда у него была возможность сообщить Якову, что он жив, но он не сделал этого) и еще много времени страдать по Шимону. И даже если он хотел отомстить братьям, как же не сжалился он над отцом? Но все сделал Йосеф великолепно, своевременно, преследуя цель исполнить сны...

И я утверждаю, что все действия Йосефа объясняются его глубокой мудростью в разгадывании снов, иначе следует удивиться – как это Йосеф, будучи управляющим в доме важного министра в течение длительного времени, не послал весточки отцу, чтобы утешить того, ведь от Мицраима до Хеврона всего около шести дней пути. Да и даже если бы это заняло целый год – все равно следовало бы уважить отца, сообщив ему о себе – а тот бы уж выкупил его даже за большие деньги. Но Йосеф знал, что братья должны ему поклониться, и также отец, и с ним все его потомство, и это невозможно было сделать в их стране. И он надеялся, будучи в Мицраиме, видя свое великое преуспевание там – и тем более после того, как услышал сон фараона, из которого ему это стало окончательно ясно – что все придут туда, и исполнятся все его сны.

Ибн Каспи: почему Йосеф не послал весточку о себе отцу, ведь между Мицраимом и Эрец Кнаан только восемь дневных переходов? И тем более после того, как он пришел к власти? Кроме того, вызывает удивление: как это до Якова не дошли слухи – ведь это было известно всем, что какой-то раб *иври* стал правителем над Мицраимом? Я помню, эти вопросы задавали еще в моей юности, и до того, как я отправился в Мицраим. Теперь же, после моего путешествия в Мицраим, у меня не осталось неясности с этими вопросами. Возьми же, сынок, бесплатно то, что досталось мне за полную цену (т.е. путем долгих поисков). Дело в том, что рабы в той стране не подобны [по своему положению] слугам в этой стране (во Франции или Испании), а находятся на положении домашнего скота. И у того, кто подобно мне, знаком с обычаями Мицраима, нет никакого сомнения, что после того, как Йосеф был продан в рабство, у него не было никакой возможности выйти свободно [прогуляться], и тем более сбежать, потому что все границы перекрыты. Поэтому он не послал весточки Якову. И это было даже к лучшему: он представил себе все те уловки, которые могли придумать братья, чтобы сообщить отцу о его смерти, и подумал: "Мертвый быстро забудется. Если же я сообщу о себе отцу, не имея возможности получить вольную, это будет для него еще более невыносимым мучением". И после его восхождения к власти нет такой проблемы (почему он не послал весточку), потому что он был великий мудрец и теперь был уверен в верности своих сновидений, после того, как видел начало их осуществления (первый сон

был связан с урожаем – и он теперь был ответственен за урожай). И сразу он понял, что произойдет далее (т.е. что братья придут и поклонятся ему). И если он мог разгадывать чужие сны, тем более он понимал свои собственные – и поступил в соответствии с этим...

Но ни Яков, ни его сыновья, когда они пришли в Мицраим [в первый раз], не слышали о возвеличивании Йосефа. И даже если они и слышали, что слуга-*иври*, раб потифара достиг величия министра и заместника, то почему это должно было как-то тронуть их: ведь сколько рабов *иврим* продавалось на рынке кроме него – *иври* называется каждый из бней Эвер. И не стоит удивляться в той стране восхождению раба к величию – таких случаев бывает много, потому что царь окружает себя чужеземными наемниками, назначая их министрами и военачальниками.

Т.е. Йосеф хотел, чтобы его сны осуществились в том порядке, как они ему приснились, и чтобы отец также поклонился бы ему вместе с братьями. Когда он увидел, что пришли не все братья, потребовал, чтобы привели так же и Биньямина, чтобы они все поклонились ему, и таким образом исполнился бы сон о снопах. Он не открылся братьям, чтобы не опережать события: вдруг отец поторопится прибыть в Мицраим, чтобы поскорее увидеть сына, и тогда второй сон исполнится раньше, чем первый?

В соответствии с этим объяснением все уловки Йосефа, и та боль, которую он причинил семье (не сообщил отцу о себе, напрасно обвинил братьев, заставил переживать за Биньямина и т.д.) происходили не из желания наказать братьев, но только лишь из стремления осуществить сны.

Нацив: пасук сообщает, что не из чувства мести Йосеф проявил по отношению к братьям такую жесткость, а из-за того, что вспомнил сны, которые были наподобие пророчества: вот, первый сон уже осуществился, и если так, то он должен увидеть, что осуществится также и второй сон.

Если действительно намерения Йосефа заключались в стремлении осуществить его пророческие сны, то почему надо было ждать столько лет для этого? Йосеф отлично понимал, что не сможет заставить братьев прибыть к нему в Мицраим, и что он должен подождать, пока братья придут к нему, находясь в зависимости от него. Даже после того, как он возвысился в Мицраиме, возможно, что он ожидал, пока годы голода затронут также Эрец Кнаан, и тогда среди пришедших купить зерно будут, наконец-то, и его братья. И тогда осуществляются сны. И действительно, братья прибыли и поклонились ему.

Эта версия встречает возражения: разве можно причинять столь сильную боль братьям и отцу только для того, чтобы осуществить сон?! Разве ответственность за выполнение снов вообще возложена на Йосефа?!

Рав Ицхак Арама (*акедат Ицхак, шаар 29*): меня удивляет то, что написал Рамбан: что Йосеф сделал это (т.е. не сообщал отцу о себе столько лет) для того, чтобы исполнились его сны. И какая польза была бы ему, если бы его сны исполнились? И даже если в этом была бы какая-то польза – ему не следовало бы совершать такое преступление по отношению к своему отцу. Но ему следовало бы отвратить себя от

прегрешения перед отцом, ведь только от Того, кто дает сны, зависит, в каком виде они осуществляются. Большая глупость со стороны человека пытаться осуществить свои сны: ведь то, как именно они осуществляются - выше понимания сновидца.

Кроме того, какое отношение к исполнению снов имеет попытка поработить Биньямина? Ведь первый сон исполнился, когда все братья встретились с Йосефом (*Берешит* 43, 26). Почему же Йосеф не открылся им сразу после этого? И для чего была проведена "операция" с кубком, если Йосеф добился уже чего хотел? Версия об исполнении сновидений не отвечает на этот вопрос. Поэтому предлагается другая версия:

в) Йосеф хотел проверить, сделали ли братья *тиуву* или нет. Это мнение основано на мидраше (*Берешит раба* 93, 9) и выражается у **Абрабанеля**, **рава Ицхака Арама**. **Рамбан** также упоминает эту версию.

Абрабанель: почему Йосеф сделал вид, что не знает братьев, и говорил с ними жестко? Разве это не является преступлением с его стороны – ведь он мстит им (а мстить запрещено), хотя они, даже если замыслили против него злодейство – ведь Всесильный повернул это к добру (*Берешит* 50, 20)! И какой ему смысл в том, чтобы мстить через двадцать лет? Некоторые комментаторы считают, что он сделал это для того, чтобы исполнились его сны: чтобы все одиннадцать его братьев пришли ему поклониться – в соответствии с тем, как во сне он видел, что ему кланяются одиннадцать звезд. И это неверно, потому что смысл сна не заключался в том, что братья поклонятся ему земным поклоном, а в том, что он будет властвовать над ними – и доказательство тому, что отец-то ведь ему так и не поклонился. (Яков поклонился только фараону, но не Йосефу. Поэтому ошибаются те, кто считает, что исполнение снов Йосефа – это физический поклон ему братьев и отца. Поклон во сне носит символическое значение подчинения. Яков и его сыновья, проживая в Мицраиме, находились в материальной и другой зависимости от Йосефа – и в этом, по мнению Абрабанеля, смысл того, что во сне Йосеф видел, как солнце (= отец) и звезды (= братья) кланяются ему.) Кроме того, поскольку Йосеф был правителем в этой стране, то братья поклонились бы ему даже если бы сразу узнали его. И как он не смилился над братьями, пришедшими издалека, подгоняемыми голодом в их стране, над их семьями, с нетерпением ждущими их возвращения, и тем более над престарелым отцом, преисполненным беспокойства – как он не сожалел над ним, а наоборот, добавил ему бед, арестовав Шимона? ...Рамбан написал, что Йосеф хотел тем самым, чтобы исполнились его сны. Я уже сказал, что во-первых, исполнение снов не заключалось в физическом поклоне. А во-вторых, исполнение снов – это удел Всевышнего, а не Йосефа! И по-моему, у Йосефа при этом было две цели. Во-первых, поскольку Йосеф был мудрецом и отдалился от зла, и знал, что это Всесильный послал его в Мицраим для того, чтобы обеспечить пропитание семьи во время голода, то он понимал, что братья, хотя и не заслуживают смертной казни за его продажу, как это положено тому, кто украл человека и продал его, тем не менее, они заслуживают наказания как за то, что задумали злодейство... и если это злодейство не

осуществилось, то это не из-за их праведности. И с этой стороны братья Йосефа заслужили наказание только за свой замысел, но не за то, что вышло из этого. Поэтому Йосеф поступил с ними по принципу "мера за меру": он не сделал им реально ничего плохого, но причинил душевные страдания – так же, как они поступили с ним... А вторая цель была связана с тем, что Йосеф находился в растерянности и сомневался, как ему поступить по отношению к братьям. Здесь у него было три возможности: 1) не открываясь им, проявить по отношению к ним такую же жестокость, как они проявили к нему, отомстить им. Но этот путь не показался ему подходящим, потому что он боялся, что его узнают как те, кто пришли покупать еду из Эрец Кнаан, так и сами братья, и [подобная жестокость] станет для него позором. Кроме того, как он мог знать о страданиях своего отца, и не попытаться избавить его от них, имея такую возможность: ведь он боялся Всевышнего – как же он мог причинить зло братьям?

Второй путь заключался в том, что он открылся бы им и проявил по отношению к ним благосклонность, в то время как они остались бы проживать в Эрец Кнаан, не приводя их в Мицраим. Этот путь он также отверг, потому что если бы он так поступил, то любой негодяй мог бы донести на него: вот, мол, у него есть отец и братья в Эрец Кнаан, и он им посылает серебро из государственной казны и еду из государственных запасов. И в случае войны между Мицраимом и Эрец Кнаан он будет находиться в смертельной опасности: вдруг кто-нибудь скажет, что он помогает противнику? Поэтому он выбрал третий путь: привести отца и всю семью в Мицраим и обеспечивать их здесь всем необходимым. Но при этом у него было сомнение: а вдруг братья вновь взревнут его и задумают убить его? Или они возненавидят друг друга, и начнутся междоусобицы – кому нужен такой позор! Или не будут достаточно уважительно вести себя по отношению к нему. Из-за этих сомнений он решил подвергнуть их испытанию, чтобы узнать, изменились ли они за те двадцать два года, что он их не видел, и раскаялись ли в том, что сделали ему. Поэтому он испытал их, обвинив в шпионаже, пока не убедился, что они совершенно раскаялись в содеянном.

А как проверить, насколько совершенно раскаяние человека? **Рамбам** говорит, что полная *тишува* – это когда человек попадает в точности в такую же ситуацию, но на этот раз он не совершает преступление (*Мишне Тора, hilхот тишува 2, 1*). Таким образом, все уловки Йосефа, согласно этому мнению, были направлены на то, чтобы поставить братьев в такую же ситуацию, какая была двадцать лет назад, и проверить их реакцию на этот раз.

Абрабанель продолжает: при всем том испытании, которое учинил Йосеф братьям, обвинив их в шпионаже, все еще в его сердце оставалось сомнение: любят ли они Биньямина или ненавидят все так же детей Рахели. Поэтому он хотел привести Биньямина и, устроив испытание с кубком, проверить, постараются ли они выручить его. При этом он опасался, что братья могут подумать, что Биньямин на самом деле украл кубок, подобно тому, как Рахель украла *терафим* у своего отца, и из-за этого согласятся с тем, что преступник должен умереть, и не будут

просить за него изо всех сил, даже не из-за ненависти к нему, а из-за своего стыда за подобное происшествие. Вот почему Йосеф приказал поместить серебро братьев обратно в сумки: чтобы таким образом они поняли, что на Биньямине нет вины, а это – навет со стороны господина (как деньги подброшены, так и кубок – подброшен²). И зная это, проявят ли они по отношению к нему жалость и постараются спасти его от рабства – тогда он будет точно знать, что они любят его. И тогда Йосеф поймет, что они совершили полную тшуву, и тогда он им откроется и оделит их благами, как и получилось.

Рав Ицхак Арама: по всей видимости, намерением Йосефа было проверить вначале, ненавидят ли они его попрежнему, или они раскаялись в содеянном. И у него не было другого способа узнать это, как испытать их на их отношение к своему брату от той же матери – как они себя поведут, когда увидят его в беде или в опасности. Поэтому он тут же подумал о трюке с кубком. Но поскольку Биньямина с ними не было, то ему понадобилось обвинить их в шпионаже, чтобы вынудить их привести к нему Биньямина.

Рамбан (*Берешит* 42, 9): также и то, что он сделал им с кубком, не имело целью просто причинить им неприятности. Йосеф подозревал, что, может быть, братья ненавидят Биньямина, завидуя ему из-за отцовской любви к нему – так же, как они завидовали Йосефу. Или, может быть, Биньямин почувствовал (сейчас, находясь в Мицраиме), что братья приложили руку к исчезновению Йосефа, и между ними (Биньямином и остальными братьями) вспыхнула вражда и ненависть. И поэтому он не хотел, чтобы Биньямин пошел с ними (обратно домой) – как бы они не причинили ему вреда по дороге – пока он не проверит, насколько они любят его.

Йосефу удалось построить такую ситуацию, в которой снова проявилась зависть братьев по отношению к сыну Рахели – на этот раз Биньямину (Яков прямо выражает свою любовь к младшему сыну, не желая его отпускать – "он у меня один остался!" – а других сыновей будто и нет! Биньямин получил больше подарков от Йосефа во время трапезы). И братья вновь встали перед испытанием, подобным тому, что было двадцать два года тому назад. Теперь они могут избавиться от Биньямина, оставив его в рабстве в Мицраиме, и вернуться с удовольствием к себе домой.

Но на этот раз конец был иной: братья отказались оставить своего брата от Рахели. Они готовы были пожертвовать своей жизнью за его спасение, и в особенности – Йеһуда. Причиной того, что Йосеф не выдержал и разрыдался, была глубина раскаяния Йеһуды, который двадцать два года назад предложил продать его в рабы, а теперь он готов сам остаться в рабстве вместо сына Рахели. Произошло абсолютное исправление. И Йосеф понимает, что в этот момент заканчивается его роль, и он может, наконец, сорвать маску со своего лица и открыться им. Его задача выполнена, и теперь можно начать все с чистого листа.

² Мы видели аргумент Рамбана против этого: если бы серебро было подложено без их ведома, то у них было бы оправдание относительно кубка: как серебро было им подброшено, так и кубок был подброшен! Но они не пытаются воспользоваться подобным аргументом, что доказывает, что серебро было им возвращено с их ведома (см. *Берешит* 44, 12).

Но почему Йосеф девять лет не сообщал о себе семье?

Рав Ицхак Арама: все то время, пока Йосеф был рабом, он не сообщал о себе, потому что ему было стыдно за свое рабское положение, и ведь все равно его не смогут выкупить ни за какие деньги. Вдобавок к этому, ему было ясно, что сообщит он о себе, начнутся ссоры между отцом и братьями. И кроме того, когда он пришел к власти, то не мог позволить себе улучшить минутку, чтобы сообщить семье – так он был занят работой на своей новой должности.

Верно, Йосеф мог бы отправить посланцев к отцу в тот момент, когда возвысился, и рассказать ему, что братья продали его в рабство, но он жив-здоров и находится в Мицраиме. Но такой шаг расколол бы семью на части. Яаков получил бы назад одного сына – но потерял бы десятерых. Что осталось бы от семьи, когда выяснилось бы, что братья продали своего младшего брата в рабство? Как выглядели бы после этого отношения между ними?

И даже если бы братья попросили прощения у Йосефа, то разве не существовало бы опасение, что это раскаяние – показное? И разве когда они стоят беззащитные перед египетским правителем, отданные на его милость, они могут реагировать иначе?

Это – причина, по которой Йосеф не спешил открываться семье. Он запасся железным терпением на протяжении долгих лет, до тех пор, пока Всевышний не предоставил ему возможность позволить братьям полностью раскаяться. Это позволило бы семье снова объединиться, без оглядки на прошлые обиды.

С другой стороны, он ведь мог не сообщать отцу об истинных причинах своего исчезновения. Мог бы сообщить, что его украл кто-то другой по дороге к братьям. Но и сам текст говорит, что причина была другая: ведь он назвал своего сына таким именем: "Слава Богу, я забыл родной дом" – здесь не слышится, что Йосеф вынашивает планы проверить раскаяние братьев, или что он не хочет сеять раздор между отцом и братьями.

Кроме того, если он хотел произвести проверку, совершили ли братья тшуву, то можно было бы открыться им уже во время первой встречи, когда они сказали: "Мы виновны! Мы не пощадили нашего брата, и теперь Всевышний нас за это наказывает!" Тогда уже можно было бы закончить все испытание, потому что тогда уже было ясно и без Биньямина, что они сделали тшуву. Так что же он хотел проверять дальше?

Это дает основание современным комментаторам предложить еще одну версию:

г) Йосеф намеревался оставить Биньямина у себя, продолжив вместе с ним дело семьи Авраама.

р. Йозель Бин-Нун: также и вся эта идея (что Йосеф намеревался проверить братьев – насколько они раскаялись) весьма сомнительна. Во-первых, складывается четкое впечатление, что это объяснение придумано "задним числом": известный результат выдается за первоначальный план. Но псуким намекают на то, что Йосеф намеревался оставить Биньямина у себя – то ли из-за опасения, что братья рано или поздно рассчитаются также и с ним (как намекает на это Рамбан – по пути в Мицраим они не

могли ничего ему сделать, потому что должны были представить его перед Йосефом; но по пути обратно они могли бы совершить против него злодейство за то, что он получил в пять раз больше них и был явно предпочтен правителем – так же, как случилось ранее с Йосефом, когда Яаков выражал ему свое предпочтение); то ли из-за того, что он хотел открыться только Биньямину, и тогда уж спланировать – вместе с Биньямином – каким образом связаться с отцом и привести его к ним. Также возможно, что Йосеф хотел привести к тому, что Яаков лично пришел бы, чтобы освободить своего сына (Биньямина), или он хотел услышать от Биньямина обо всем, что случилось с момента его продажи в Мицраим, и может быть даже намеревался создать из сыновей Рахели отдельное независимое семейство.

Но совершенно неприемлемо мнение, что Йосеф планировал историю с кубком для того, чтобы Йеһуда вмешался и предложил бы себя в рабы вместо Биньямина, и тогда Йосеф не смог сдержаться и открылся им. Все это, действительно, случилось, но не было спланировано изначально. Если Йосеф хотел испытать своих братьев на их отношении к Биньямину, то как он намеревался поступить в том случае – что более вероятно – если бы братья смирились, за отсутствием выбора, с решением Всевышнего, который наказывает их за грех, и оставили ли бы Биньямина в его руках, так же, как ранее оставили Шимона? Какой бы вывод он тогда сделал из этой "проверки"? Был бы он уверен, в таком случае, что его братья не раскаялись в своих действиях? Доказывала бы что-либо их уступка под давлением силы? Разве то, что Авраһам сдавался перед фараоном и авимелехом, когда те забирали у него Сару, указывает на сущность отношений между ними? И разве она сама не согласилась, за отсутствием выбора, по всей видимости, на этот способ спасения!

Более того, во всей длинной речи Йеһуды ни единым словом не упоминаются ни отношения братьев между собой, ни их отношение к Биньямину. Одним-единственным его аргументом является "престарелый отец", о котором правитель так много спрашивал. Это последняя карта, которая у него есть, и он использует ее до конца, ясно намекая при этом на личную ответственность правителя за все происходящее, и подчеркивая поручительство Йеһуды и готовность его выставить себя в качестве раба вместо Биньямина – только лишь для того, чтобы ничего не случилось с отцом! Возможно ли, что Йосеф искал ответ на вопрос отношения братьев к Биньямину, услышал речь Йеһуды про отца и решил в результате, что братья совершили тшуву по отношению к нему? Какая тшува есть в том, что они пытаются спасти Биньямина ради отца? Явствует ли из этого, что они поступили бы точно так же, если бы не дали своему отцу гарантии в виде клятвы нести грех вечно? Тут есть, может быть, тшува относительно Небес: они не только раскаялись, но и устояли в подобном испытании – но не относительно Йосефа!

И главное – в Торе есть два места, где Йосеф испытывает отношения братьев между собой и по отношению к нему. Во-первых, во время их первого прихода в Мицраим, и во-вторых, после смерти их отца. В первом случае Йосеф слышит, как братья раскаиваются в том, что они сделали ему, и даже что они видят в этой новой напасти наказание за это.

Тогда Йосеф сдержался, по-видимому, с большим трудом и продолжил свою игру. После этого не было уже для него ничего нового – ведь он уже знал, что они раскаялись и приняли на себя наказание. Эти их переговоры между собой не были вызваны каким-то давлением, поскольку они полагали, что он не понимает, о чем они разговаривают. И что бы Йосеф мог еще добавить, подвергнув их испытанию под страшным давлением со стороны всемогущего правителя? Лишь после смерти отца братья снова приходят к Йосефу – из страха перед мстостью с его стороны (*Берешит* 50, 15). По большинству мнений, они даже искажают истину и выдумывают завещание Яакова, чтобы спастись (см. Раши на *Берешит* 50, 16; Рамбан на *Берешит* 45, 27). Тогда также братья кланяются Йосефу, уже зная, что он – Йосеф, и возможно тем самым восполняется отсутствующая деталь в исполнении снов. Братья готовы даже стать рабами Йосефа (*Берешит* 50, 18). До той поры Яаков выступал гарантом неприкосновенности сыновей, и его существование препятствовало сведению счетов³.

В речи Йеһуды говорится об Яакове, их отце, а не об их отношении к Биньямину. Верно, Йеһуда (лидер, привыкший править братьями!) был готов принять рабство вместо Биньямина, но это все было ради Яакова. Поэтому его речь не может разрешить никаких проблем Йосефа. Производя манипуляцию с кубком, Йосеф не мог получить ничего более того, что уже слышал от братьев в первый раз.

И наконец, то, что сказал автор *Акедат Ицхак* о снах, верно также и здесь: "Только от Того, кто дает сны, зависит, в каком виде они осуществляются". Всевышний – Тот, кто знает все закоулки человеческой души – устроил так, что планы Йосефа обернулись испытанием для братьев. Говоря языком мидраша: "Братья были заняты продажей Йосефа, Яаков был занят своим трауром [по Йосефу], Йеһуда был занят поисками женщины, а Всевышний творил свет Машиаха..." (*Берешит раба* 85, 1) – люди занимаются своими делами, даже не подозревая, что все это – часть замысла Всевышнего. То, как обернулись события в истории с кубком, не совпало с планами Йосефа, как совершенно четко свидетельствует об этом пасук: "И не мог Йосеф сдерживаться" (*Берешит* 45, 1). Так же, как и исполнение снов, испытание и проверка были от Всевышнего, Йосеф же планировал нечто совершенно другое – выше уже были перечислены возможные варианты.

Ну, а почему же Йосеф не сообщал о себе семье в течение девяти лет?

р. Йозль Бин-Нун продолжает: Всевышний управляет миром, используя также и ошибки людей, и даже их грехи, но это не превращает грехи в мицвот, а тьму – в свет. Если бы Йосеф планировал причинить мучения отцу с целью проверить братьев, без того, что у него имелось прямое пророческое указание на это, то он был бы действительно большим грешником. И возможно, что никакая проверка не преуспела бы. В том единственном случае, когда Йосеф испытывает свою силу – когда просит у виночерпия помощи – он остался еще на два года в тюрьме.

³ Стоит отметить, что даже Эсав в своем ужасном гневе провозглашает, что не тронет Яакова "пока не пройдет траур по отцу" (*Берешит* 27, 41).

Поэтому мы должны вернуться к началу, и сказать, прежде всего, что Йосеф не знал о том, что братья зарезали козла и обманули отца, сказав, что Йосеф растерзан. Подобная мысль даже не приходила ему в голову! Поэтому на протяжении всех тринадцати лет рабства и подъема к власти Йосеф удивляется: где же отец?! Почему никто не ищет его? Мицраим близок к Эрец Кнаан, отец Йосефа – человек уважаемый и известный, имеющий весьма разветвленные семейные и политические связи. В караване йишмеэлим-мидьяним наверняка были не слишком дальние родственники (*Берешит* 25, 1-5), и никто не может утверждать, что невозможно было бы разыскать хотя бы одного из этих караванщиков! И если у Яакова есть достаточно посланцев и рабов для того, чтобы сопровождать стада навстречу Эсаву, то уж тем более есть у него люди, чтобы искать Йосефа. Яаков этого не делает, потому что думает, что Йосеф растерзан, но Йосеф-то этого не знает!⁴

К удивлению Йосефа добавляется глубокая тревога, которая растет с течением лет – никто не приходит! Где отец?! К этому добавляется другой жестокий голос: "Почему отец послал меня к братьям? Почему меня немедленно раздели, когда я пришел? Почему бросили в яму? Разве отец не знал, насколько опасны Шимон и Леви, я ведь ему говорил о них (*Берешит* 37, 2). И что сказали отцу братья, когда вернулись? Неужели отец на самом деле не узнал ничего о том, что они сделали?" Эти мысли перемешиваются, пробуждая попеременно волны страха и отчаяния, гнева и ненависти. Достаточно и нескольких месяцев, чтобы сойти с ума – яма, продажа в рабство, верблюды – и никто не приходит!.. Глубокое отчаяние сменяется тихим примирением со своей участью. Ничто не препятствует больше острому как бритва выводу: братья убедили отца. До его продажи? После? Неизвестно! Или Йосеф, или мы все! Кто-то должен умереть! Лучше расстаться – как предложил Авраам Лоту, как Авраам отослал Ишмаэля, как ушел Эсав. Нет сомнения: отец смирился с тем, что Йосеф должен быть изгнан – гордец, ведущий себя вызывающе, сплетник, порождающий ненависть и склоки, мечтающий властвовать над отцом и матерью... Но возможно ли, что отец смирится с изгнанием любимого сына, первенца своей матери, того, кого он выделил рубахой? А вспомни, как вручил Авраам своему сыну Ишмаэлю бурдюк с водой, отправляя в пустыню! Как он был брошен под каким-то кустом! Как победила Сара! Как услышал ее Всесильный! И еще: как сдался Ицхак! Как проиграл любимый им Эсав! Как победила Ривка! Как услышал ее Всесильный!

И наконец – есть ли защита у отцовской любви? Ведь твоя мать – Рахель – уже умерла, а Яаков остался с Леей. Не говорила ли она что-либо против него? Не отверг ли его отец? Сдался ли? Сказал ли Всевышний Яакову, что Йосеф согрешил и проиграл?

⁴ Многие утверждают, что искать в Древнем Египте, доме рабства для сотен тысяч людей, одиночного раба – это все равно, что искать иголку в стог сена. Они не правы, ибо в Древнем Египте, и в особенности в районе дельты, был организован строгий надзор над границами, и пограничная стража отправлялась в погоню даже за двумя сбежавшими рабами. Караваны записывались, и с них взималась пошлина. (J.V. Pritchard, *ANET*, Princeton-New Jersey 1950, pp. 19, 227-230, 258-259).

Тринадцать лет подобных душевных страданий привели к выводу: жить с традицией из отцовского дома – но вне его! Не грешить перед Всесильным – даже если Он и отверг его за грех гордыни. Не приближаться к жене хозяина.

Когда Йосеф пришел к власти, ему уже было ясно, что ему следует строить свою жизнь вне отчего дома – так решил относительно него Всевышний! А отец – хоть и любил, хоть и протестовал, но был вынужден сдаться и смириться [с потерей Йосефа].

Когда родился его первенец, сын египтянки, Йосеф выплеснул скопившееся на душе: "Всесильный помог мне позабыть мои мучения и весь отцовский дом" (*Берешит* 41, 51). С рождением второго сына Йосеф уже успокоился: "Всесильный дал мне потомство в стране бедствия моего" (*там же*, 52).

Яков ошибочно думал, основываясь на окровавленной рубашке, что Йосеф растерзан. Может, он еще верил в чудо: а вдруг все-таки они ошиблись – может кто-то нашел человека и спас его. Но эта иллюзия немедленно прогонялась глубоким трауром.

А Йосеф ошибочно думал, основываясь на рубашке, которую с него сняли, что он изгнан из дома за гордыню, проявившуюся в его снах. Он решил, что отец уступил нажиму братьев, сдался в борьбе за любимого сына, присоединил Йосефа к списку отвергнутых членов семьи.

Когда Йосеф увидел братьев, то вспомнил свои сны. Когда услышал от них об отце, его сердце ёкнуло. Все старые тревоги всплыли вновь: действительно ли? Возможно ли это? Йосеф решает: надо привести Биньямина – родного брата. Он знает все – почему отец позабыл обо мне? Что случилось? Биньямин должен придти в Мицраим и остаться у него. От него можно будет узнать все об отце, и обо всем, что произошло с тех пор. Тогда уж Йосеф решит, открываться ли братьям, или нет. Йосеф решает сдержаться и выяснить, как и почему он был наказан и отослан из родного дома, так что о нем позабыли. Но Йехуда нарушил его планы, сломав стену. Йехуда вышел на спасение Биньямина, используя аргументы, касающиеся престарелого отца – может правитель смилостивится и отменит суровый приговор? Йехуда расшатал стену, возведенную Йосефом, пересказывая слова Яакова: "Вы же знаете, что двоих родила мне моя жена. Один ушел от меня и, очевидно, был растерзан. С тех пор я его не видел. Если вы еще и второго возьмете от меня, то если случится с ним что-нибудь, то я умру" (*Берешит* 44, 27-30). Йосеф не слушает продолжение! Он открывает истину: отец введен в заблуждение! Отец думает, что он растерзан! Сидит все это время в трауре по нему, плачет и кричит! Не уступил, не забыл, не сдался! Братья не уговорили отца! Не было забвения! Жив ли еще отец? Все забвение оказалось ошибкой.

Мне представляется, что подобному понимаю событий нет препятствий с точки зрения пшата по той простой причине, что оно основано на самих словах Торы, на словах Йехуды, который "сломал" Йосефа, когда открыл ему, что отец в трауре по нему, думая, что он растерзан, а также на основании объяснения имени Менаше, которое дал Йосеф. Только такое объяснение не предполагает, что Йосеф изначально планировал точь-в-

точь то, что случилось в конце. Ясное свидетельство Торы, что то, что случилось в конце, было плодом совершенной неожиданности и явного высшего Плана, и нарушило все планы Йосефа.

Очень похожую точку зрения, которую нам приходилось слышать, можно пересказать так.

Понятно, что Йосеф не собирался мстить. Если бы Йосеф хотел просто отомстить братьям, он казнил бы их без суда и следствия – ведь он же был всемогущий властитель в тоталитарном государстве! Да это и не соответствовало его уровню. Йосеф не держал в сердце ненависти – мы видели, что Йосеф растрогался до слез еще при первой встрече, но счел необходимым продолжить свою игру.

Йосеф с самого начала не верил, что братья от других жен Яакова не отсеются. С ними произойдет то же, что с Ишмаэлем, сыновьями Кетуры, а потом с дядей Эсавом. Он был первенцем "настоящей" жены, другие жены Яакова были в его глазах аналогом Агари и Кетуры, и результата от них можно было ожидать соответствующего. Все его сны были на эту тему. И, возможно, даже его продажа в рабство не намного ухудшила его отношение к братьям – это было вполне в том духе, которого он от них ожидал. Так что Йосеф только рад был возможности порвать с ними все связи.

Тут, правда, есть трудность. Первый сон был о том, что все братья ему кланяются, и все – вокруг него. Во втором сне кланяется уже вся семья. Он – во главе, но все при нем. Какой такой отсев, какой разрыв всех связей? На это можно ответить, что про Эсава тоже было предсказание, что один брат будет "порабощен" другим. Тем не менее, отсев Эсава был окончательный. Вот этого же Йосеф и ожидал от своих братьев.

Был еще отец, но это в глазах Йосефа был явно пройденный этап. Мы видели, что и Яаков не горел желанием попасть к своему отцу по возвращении от Лавана, а надолго застрял в Шхеме. И Йосеф, соответственно, считал себя в праве не гореть желанием вернуться к Яакову. Не то, что Йосеф не любил отца – просто связь с ним не соответствовала его целям. Сохраняя связь с отцом, ему труднее было бы отмежеваться от братьев.

Единственной же настоящей заботой Йосефа был Биньямин. Он тоже был сын "главной" жены, соответственно – он выглядел в глазах Йосефа как достойный потомок Авраама, и все мысли Йосефа были только о том, как перетянуть Биньямина к себе. Естественно, что при жизни отца сделать это без интриги возможным не представлялось, не раскрывая свое инкогнито.

Однако поступок Йеуды убедил Йосефа в том, что и другие братья способны быть продолжателями дела Авраама. И вот тут Йосеф проявил себя, как настоящий праведник: он понял, что всю жизнь ошибался по отношению к братьям, и тут же, не сходя с места, признал свою ошибку и перестроил все свои планы. И соответственно, он понял, о чем говорили его давние сны: его задача – при его высоком положении – обеспечение пропитания семьи, о чем он и заявляет немедленно братьям (псуким ה-ט).

(טז) וְהִקְלָל נִשְׁמַע בַּיּוֹם הַהוּא לְאֵמֹר בָּאוּ אֶתִּי יוֹסֵף וְיִיטֵב בְּעֵינַי פְּרִעָה וּבְעֵינַי עֲבָדָיו:

"Фараону немедленно стало известно о том, что пришли братья Йосефа, и это обрадовало и его самого, и его придворных".

Что их так обрадовало?

Радак: теперь они увидели, что Йосеф происходит из уважаемой семьи – ведь семья Авраама была хорошо известна.

Рамбан: Йосеф и раньше рассказывал фараону и его придворным, что у него есть братья, которые пользуются уважением в Эрец на-иврим, откуда он был украден. И теперь они услышали, что пришли братья Йосефа, как он и рассказывал. Придворные обрадовались, потому что раньше для них было унижительным, чтобы ими правил чужак, раб из тюрьмы, взошедший к власти. А теперь, когда к нему пришли уважаемые братья, и стало известно, что он достоин того, чтобы предстать перед царями (т.е. происходит из знатного рода), то они все обрадовались этому.

Даат микра: у фараона словно камень с души свалился: раньше он переживал из-за того, что назначил раба одного из своих министров правителем всего Мицраима, а теперь выяснилось, что он ведет свою родословную из семьи Авраама, который был победителем в "войне царей" (первая "мировая война" в Танахе), и которого называли "великим вождем" (*Берешит* 23, 6).

(יז) וַיֹּאמֶר פְּרִעָה אֶל-יוֹסֵף אָמֹר אֶל-אֶחָיִךְ זֹאת עָשׂוּ טַעֲנוּ אֶת-בְּעִירְכֶם וּלְכוּ-בָאוּ אֶרְצָה כְּנָעַן:

и сказал фараон Йосефу: "и

скажи своим братьям, чтобы сделали так:"

– "нагрузите ваших животных"; בעיר – общее название для домашней скотины (по-арамейски – בעיר; в арабском בעיר – одно из названий верблюда)

– "и отправляйтесь обратно в Эрец Кнаан".

(יח) וַיִּקְחוּ אֶת-אֲבִיכֶם וְאֶת-בְּהֵמֵיכֶם וּבָאוּ אֵלַי וְאֶתְנָה לָכֶם אֶת-טוֹב אֶרֶץ מִצְרָיִם וְאֶכְלוּ אֶת-חֶלֶב הָאָרֶץ:

"А там возьмите вашего отца и все ваши семьи и приходите ко мне, и я дам вам лучшее, что есть в Мицраиме (как плоды так и скот), и будете есть все самое лучшее" (**Раши**).

Зачем фараону нужна семья Йосефа?

Фараон думал о своей пользе: вероятно, братья Йосефа пригодятся ему, как сам Йосеф. И он открыто говорит об этом: "Если ты знаешь, что среди них есть толковые руководители, то назначь их управлять моими пастухами" (*Берешит* 47, 6).

(יט) וְאַתָּה צְוִיתָהּ זֹאת עֲשׂוּ קְחוּ-לָכֶם מֵאֶרֶץ מִצְרָיִם עֲגָלוֹת לְטַחְכֶם וְלוֹנְשֵׁיכֶם וּנְשֵׂאתֵם אֶת-אֲבִיכֶם וּבָאתֶם:

"А тебе, Йосеф, я приказываю сообщить братьям, чтобы сделали так: возьмите египетские повозки для ваших детей и жен, и для вашего отца, и приходите".

(כ) וְעִינְכֶם אֶל-תַּחַס עַל-כְּלִיכֶם כִּי-טוֹב כָּל-אֶרֶץ מִצְרָיִם לָכֶם הוּא:

– "и не жалеите вашего скарба, [который вынуждены будете оставить то ли из-за его малой ценности, то ли из-за тяжести]" (*Daam mikra*)

– "потому что в Мицраиме вы получите все самое лучшее".

(כא) וַיַּעֲשׂוּ-כֵן בְּנֵי יִשְׂרָאֵל וַיִּתְּנוּ לָהֶם יוֹסֵף עֲגָלוֹת עַל-פִּי פַרְעֹה וַיִּתְּנוּ לָהֶם צֹרֶה לְדֶרֶךְ:

"Сыновья Яакова так и поступили. А Йосеф дал им повозки в соответствии с приказом фараона, а также снабдил всем необходимым в дороге".

(כב) לְכֹלֶם נָתַן לְאִישׁ חֲלָפוֹת שְׂמֹלֹת וּלְבִגְיָמָן נָתַן שְׁלֹשׁ מֵאוֹת כֶּסֶף וְחֲמִשׁ חֲלָפֹת שְׂמֹלֹת:

"каждый из них получил"

– "смены одежды"; שְׂמֹלֹת в Танахе – любая ткань, даже просто подстилка, а не только платье. А "верхняя одежда" тогда представляла собой нечто вроде нашего *талит гадоль* (*Daam mikra*)

– "а Биньямину, кроме того, он дал триста шекелей серебра и пять смен одежды".

(כג) וּלְאָבִיו שָׁלַח כְּזֹאת עֲשָׂרָה חֲמֹרִים נְשָׂאִים מִטּוֹב מִצְרָיִם וְעֶשֶׂר אֲתֹנֹת נְשָׂאת בָר וּלְחֶם וּמְזוֹן לְאָבִיו לְדֶרֶךְ:

"а своему отцу он послал следующие [подарки]:"

– "десять ослов, нагруженных лучшими [плодами] Мицраима"

– "и десять ослиц, нагруженных зерном и едой для отца – [чтобы ему было чем питаться] по пути [из Эрец Кнаан в Мицраим]".

Что значит כְּזֹאת?

Раши: כְּזֹאת – это вводное слово для начала перечисления: "следующие подарки: ..."

Ибн Эзра: כְּזֹאת относится к предыдущему пасуку: "такие же одежды".

Рашбам: כְּזֹאת – кроме того.

Даат микра: שָׁלַח מִנְחָה כְּזֹאת = שָׁלַח כְּזֹאת – "послал такое подношение: ..." (начало перечисления).

(כד) וַיִּשְׁלַח אֶת-אֶחָיו וַיִּגְלוּ וַיֵּאמְרוּ אֵלֵיהֶם אֶל-תִּרְגְּזוּ בַדֶּרֶךְ:

וַיִּשְׁלַח אֶת-אֶחָיו, וַיִּגְלוּ – "он отпустил братьев, и они отправились в путь"
וַיֵּאמְרוּ אֵלֵיהֶם – "а [на прощанье] он сказал им:"

Что Йосеф имеет в виду, когда говорит: אֶל-תִּרְגְּזוּ בַדֶּרֶךְ?

Раши: согласно пшату, поскольку братья сгорали от стыда, и Йосеф опасался, что они будут в дороге ругаться из-за его продажи: обвинять друг друга в случившемся.

Ибн Эзра: он сказал, чтобы они не ругались из-за его продажи.

Рашбам: "не бойтесь разбойников".

Рамбан: רגז – этот корень имеет смысл "дрожь, тряска", связанная со страхом, например: וַיִּרְגְּזוּ וְחָלוּ מִפְּנֵיךָ (Дварим 2, 25) – "народы будут трястись от страха перед тобой"; לֵב רָגַז (Дварим 28, 65) – "дрожащее (от страха) сердце". И поэтому верным, по-моему, будет, что Йосеф сказал: "Не бойтесь в дороге". Смысл в том, что они были нагружены многочисленным добром: и зерном, и подарками, и поэтому опасались, что в пути на них могут напасть разбойники. Но Йосеф успокоил их тем, что его имя будет им защитой: ведь он – правитель над всем Мицраимом, и все соседние страны также в его руке. Поэтому страх перед ним обеспечит им безопасное путешествие туда и обратно.

Нам кажется, что мнение Раши и Ибн Эзры здесь ближе к пшату: эта фраза означает "не ссорьтесь по дороге". Йосеф еще раньше заметил, что братья переживают из-за своего поступка, и поэтому склонны обвинять друг друга (мы видели: Реувен упрекает их). А теперь, после того, как выяснилось, что Йосеф жив, да еще и занимает такое высокое положение, к чувству вины добавился страх: как-то поведет себя Йосефа – не захочет ли отомстить? Ведь у него сейчас для этого есть реальная возможность. Мы увидим дальше, что, несмотря на все заверения Йосефа в братской любви, братья еще долгое время будут опасаться его мести, особенно после смерти отца. Поэтому ясно, что между братьями начнутся разбирательства: кто больше виноват, а кто меньше.

Агада

Раши вначале цитирует агаду (*Таанум* 106): не обсуждайте по дороге халаху, чтобы не "осерчала" на вас дорога.

Агада хочет сказать, что в дороге не занимаются вещами, требующими серьезных размышлений.

(כה) וַיֵּצְאוּ מִמִּצְרָיִם וַיָּבֹאוּ אֶרֶץ כְּנָעַן אֶל-יַעֲקֹב אָבִיהֶם:

"И когда они вышли из Мицраима и пришли в Эрец Кнаан, к Якову, своему отцу..."

(כו) וַיִּגְדּוּ לוֹ לֵאמֹר עוֹד יוֹסֵף חַי וְקַי־הוּא מִשָּׁל בְּכָל־אֶרֶץ מִצְרָיִם וַיִּפְּגַּם לְבֹו כִּי לֹא־הֶאֱמִין לָהֶם:

"то сообщили ему, что Йосеф жив, и что он управляет всем Мицраимом"

– "отказываясь верить [услышанному]".

Что значит לבו הפגם?

Раши, Рашбам: "сердце отказывалось верить услышанному".

Ибн Эзра: "сердце замерло" (от корня פגם – "прерваться, замереть, прекратить").

Рамбан: то, что говорит Раши – неправильно, потому что выражение פגם означает отмену и прекращение [чего-либо]... И здесь это означает, что сердце остановилось и перехватило дыхание. Это известное явление, которое происходит при получении неожиданного радостного известия. Оно описано в медицинских книгах: пожилые и слабые люди теряют сознание при получении неожиданного известия: падают замертво (в обморок).

(כז) וַיִּדְבְּרוּ אֵלָיו אֵת כָּל־דִּבְרֵי יוֹסֵף אֲשֶׁר דִּבֶּר אֲלֵהֶם וַיֵּרָא אֶת־הַעֲגָלוֹת אֲשֶׁר־שָׁלַח יוֹסֵף לְשֵׂאת אֹתוֹ וַתְּחִי רִיחַ יַעֲקֹב אֲבִיהֶם:

"Но [после того, как] они передали ему все, что говорил Йосеф, и он увидел повозки, которые послал Йосеф, чтобы везти его, то ожил дух Яакова, их отца".

Интересно, а что братья рассказали отцу о том, как Йосеф попал в Мицраим? Некоторые комментаторы считают, что Яаков до конца жизни так и не узнал, что случилось с сыном на самом деле: возможно, ему рассказали, что по пути в Шхем Йосеф был ранен диким зверем (рубашка-то была вся в крови!), а затем в тяжелом состоянии подобран кочевниками и увезен в Мицраим. Йосеф с братьями должны были выработать какую-то версию насчет этого перед отъездом братьев домой.

Рамбан: мне представляется, что по пшату Яакову до самого конца жизни так и не рассказали, что братья продали Йосефа, но он думал, что Йосеф заблудился по пути к братьям, и какие-то люди, которые нашли его, схватили его и продали в Мицраим. Братья не хотели рассказывать о своем преступлении: они боялись как бы он не разгневался на них и не проклял их, как он сделал это [впоследствии] с Реувеном, Шимоном и Леви (*Берешит* 49, 3-7). И Йосеф по своей доброте душевной не хотел рассказывать об этом отцу. А если бы Яакову было известно обо всем, что случилось, то братьям стоило бы просить его, чтобы он сам, при своей жизни, попросил бы Йосефа простить их.

Рамбан предполагает, что Симон и Леви были прокляты отцом за дело, связанное со Шхемом. Однако мы показали (см. *Берешит* 34), что Яаков, скорее, наказывает их за продажу Йосефа. Если это так, то значит Яакову на каком-то этапе (возможно, ему не стали рассказывать все сразу) стала известна вся правда об

истории продажи Йосефа. И в конце книги *Берешит* мы увидим однозначное доказательство тому, что Яакову была известна вся правда о том, что случилось с Йосефом.

(כח) וַיֹּאמֶר יִשְׂרָאֵל רַב עוֹד-יוֹסֵף בְּנֵי חַי אֵלֶיךָ וְאַרְאֶנּוּ בְּטָרֵם אַמּוֹת:

"и сказал Израэль: – וַיֹּאמֶר יִשְׂרָאֵל

"пойду же и увижу его, прежде чем умру".

Что означает здесь רַב עוֹד-יוֹסֵף בְּנֵי חַי אֵלֶיךָ?

Ункелос, Раши, Ибн Эзра, Даат микра: "как я счастлив, что Йосеф жив!"

Рашбам: "вы говорите, что он – правитель в Мицраиме, но мне достаточно, что он жив, даже пусть и не правитель".

По всем мнениям, здесь – *derex qцара*: все волнующие моменты в Танахе выражаются через *derex qцара* – "взволнованно".

Известный мидраш, который приводится в пасхальной Агаде, утверждает, что Всевышний заставил Яакова отправиться в Мицраим. Но обратите внимание на этот пасук: Яаков решил отправиться в путь еще до того, как получил какое бы то ни было пророчество по этому поводу!

כז א וַיִּסַּע יִשְׂרָאֵל וְכָל-אֲשֶׁר-לוֹ וַיָּבֵא בְּאֶרֶץ שֹׁבַע וַיִּזְבַּח זְבָחִים לְאֱלֹהֵי אָבִיו יִצְחָק:
 ב וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים לְיִשְׂרָאֵל בְּמִרְאֵת הַלַּיְלָה וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב וַיִּקָּב וַיֹּאמֶר הַגִּבּוֹר:
 ג וַיֹּאמֶר אֲנֹכִי הָאֵל אֱלֹהֵי אָבִיךָ אֶל-תִּירָא מִרְרָה מִצְרַיִם כִּי-לֹנִי נָדוּל אֲשִׁימָךְ שָׁם:
 ד אֲנֹכִי אֲרַד עִמָּךְ מִצְרַיִם וְאֲנֹכִי אֲעִלֶךָ גַּם-עֲלֶיךָ יוֹסֵף יִשִׁית יָדוֹ עַל-עֵינֶיךָ: ה וַיִּקָּם
 וַיִּקָּב מִבְּאֵר שֹׁבַע וַיִּשְׂאוּ בְנֵי-יִשְׂרָאֵל אֶת-יַעֲקֹב אֲבִיהֶם וְאֶת-נְשֵׂיהֶם
 בְּעִגְלוֹת אֲשֶׁר-שָׁלַח פְּרָעָה לָשֵׂאת אֹתוֹ: ו וַיִּקְחוּ אֶת-מִקְנֵיהֶם וְאֶת-רְכוּשָׁם אֲשֶׁר רָכְשׁוּ
 בְּאֶרֶץ כְּנָעַן וַיָּבֹאוּ מִצְרַיִם יַעֲקֹב וְכָל-זֶרְעוֹ אֹתוֹ: ז בְּנָיו וּבְנֵי בְנָיו אֹתוֹ בְּנֹתָיו וּבְנֹת
 בְּנָיו וְכָל-זֶרְעוֹ הֵבִיא אֹתוֹ מִצְרַיִם: {ס}

(א) וַיִּסַּע יִשְׂרָאֵל וְכָל-אֲשֶׁר-לוֹ וַיָּבֵא בְּאֶרֶץ שֹׁבַע וַיִּזְבַּח זְבָחִים לְאֱלֹהֵי אָבִיו יִצְחָק:

"И отправился Израэль в путь – со всей семьей и хозяйством: пастухами, рабами, стадами и другим имуществом – и прибыл в Беэр Шеву; [там] он принес жертвы Всесильному его отца, Ицхака".

Радак: написано "Всесильному его отца, Ицхака", потому что когда тот хотел спуститься в Мицраим из-за голода, то Всевышний сказал ему: "Не уходи в Мицраим". Теперь Яаков приносит жертвы в Беэр-Шеве, которая находится на краю Эрец Кнаан, потому что прежде чем выйти из страны, он хочет знать волю Всевышнего – может Он воспротивится этому так же, как было в случае с Ицхаком? Яаков принес жертвы, чтобы сошел на него дух пророчества.

(ב) וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים | לְיִשְׂרָאֵל בְּמִרְאֵת הַלַּיְלָה וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב | יַעֲקֹב וַיֹּאמֶר הַנְּנִי:

יַעֲקֹב וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים לְיִשְׂרָאֵל... וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב, וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב, יַעֲקֹב וַיֹּאמֶר... וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב – повторение указывает на настойчивость обращения (ср. *Берешит* 22, 7); это же относится и к удвоению имени Якова: יַעֲקֹב יַעֲקֹב

בְּמִרְאֵת הַלַּיְלָה – "в ночном видении"

וַיֹּאמֶר – "и тот ответил:"

הַנְּנִי – "я здесь!"; это выражение готовности выполнить любой приказ.

Раши: повторение обращения "Яков, Яков" является выражением особой любви Всевышнего к нему.

Радак: יַעֲקֹב יַעֲקֹב – Всевышний повторил дважды свое обращение к нему, потому что уже много лет у Якова не было пророчества, и теперь Он позвал его дважды, чтобы тот понял, что это именно Всевышний в пророчестве взывает к нему.

Обратите внимание: Всевышний обращается к Якову по старому имени, а не по имени Израэль.

Рамбан: после того, как Всевышний сказал ему, что он не будет больше называться "Яковым", но "Израэль" будет его имя, следовало бы, чтобы текст называл его этим уважаемым именем. И действительно, до сих пор имя "Израэль" (в отношении Якова) упомянуто в нашей главе трижды. Но теперь Всевышний называет его "Яков", намекая тем самым, что с этого момента он уже не будет "превозмогать Бога и людей", но будет находиться в доме рабства до тех пор, пока Он не выведет его (= потомков Якова) оттуда – отныне Яков находится в *галуте* (изгнании).

(ג) וַיֹּאמֶר אֲנֹכִי הָאֵל אֱלֹהֵי אֲבֹתַי אֵל-תִּירָא מִרְרָה מִצְרַיִםה כִּי-לִנְוִי נָדוּל אֲשִׁימָה שָׁם:

"И сказал [Всесильный]: 'Я – Всесильный Бог твоего отца; не бойся спуска в Мицраим, потому что там Я сделаю тебя большим народом'".

Чего боялся Яков?

Прямо об этом не говорится. Но в следующем пасуке мы увидим, как различные комментаторы отвечают на этот вопрос, исходя из обращения Всевышнего к Якову.

(ד) אֲנֹכִי אֶרְדּוּ אִתְּךָ מִצְרַיִםה וְאֲנֹכִי אֶעֱלֶיךָ גַם-עָלֶיךָ וַיִּסְחֶף יְשִׁית יָדוֹ עַל-עֵינַיִךָ:

"Я спущусь с тобой в Мицраим, и Я выведу тебя обратно; а Йосеф положит руку свою на глаза твои".

Здесь следует ответить на несколько вопросов:

- 1) что значит "Я спущусь с тобой в Мицраим" – в чем это выразится?
- 2) что значит "и Я выведу тебя обратно" – мы ведь знаем, что Яков не

вернулся живым в Эрец Кнаан?

3) что значит фраза וְיִסְּרֵף יְדוֹ עַל-עֵינָיו?

Раши: וְיִסְּרֵף יְדוֹ עַל-עֵינָיו – Всевышний обещал Яакову, что он будет похоронен в Эрец Кнаан.

Ибн Эзра: וְיִסְּרֵף יְדוֹ עַל-עֵינָיו – Всевышний обещает, что Яаков будет похоронен в Эрец Исраэль. וְיִסְּרֵף יְדוֹ עַל-עֵינָיו – "Йосеф закроет тебе глаза, когда ты умрешь": обычно живые закрывают умершим глаза.

Радак (ד-ג): וְיִסְּרֵף יְדוֹ עַל-עֵינָיו – т.е. по дороге в Мицраим с тобой ничего не случится. וְיִסְּרֵף יְדוֹ עַל-עֵינָיו – "выведу твоих детей оттуда, чтобы они унаследовали страну". וְיִסְּרֵף יְדוֹ עַל-עֵינָיו – как сказано "и пал Йосеф на лицо отца" (*Bereishit* 50, 1), тем самым было сообщено, что Йосеф останется после отца кормильцем семьи до конца своих дней.

Дополнительное доказательство мнению Радака о том, что слова וְיִסְּרֵף יְדוֹ עַל-עֵינָיו относятся не к одному Яакову, а к его потомкам, состоит в том, что так, по всей видимости, понял это сам Яаков, как это следует из его слов Йосефу:

- וְיִסְּרֵף יְדוֹ עַל-עֵינָיו וְיִסְּרֵף יְדוֹ עַל-עֵינָיו וְיִסְּרֵף יְדוֹ עַל-עֵינָיו (Берешит 48, 21) – "Всесильный будет с вами (= будет помогать вам) и вернет вас в страну ваших отцов". Слова Яакова параллельны словам Всевышнего в нашем пасуке.

Хизкуни: וְיִסְּרֵף יְדוֹ עַל-עֵינָיו – принято, что живые закрывают мертвым глаза сразу после смерти: тем самым Всевышний обещает, что Йосеф будет присутствовать при кончине Яакова, и что Он поможет Йосефу вынести тело отца из Мицраима, чтобы похоронить в пещере. Согласно другому объяснению, וְיִסְּרֵף יְדוֹ עַל-עֵינָיו = וְיִסְּרֵף יְדוֹ עַל-עֵינָיו – т.е. Йосеф постарается заниматься твоими делами, обеспечивая тебя всем необходимым.

Рашбам: וְיִסְּרֵף יְדוֹ עַל-עֵינָיו – это обещание, что Яаков будет похоронен в *Mearat ha-machpela*. וְיִסְּרֵף יְדוֹ עַל-עֵינָיו = וְיִסְּרֵף יְדוֹ עַל-עֵינָיו ("на твои дела") – это иносказательное выражение, смысл которого в том, что Йосеф будет тебя полностью обеспечивать: "положит руку" на все твои нужды.

Сфорно: וְיִסְּרֵף יְדוֹ עַל-עֵינָיו – тебе не надо будет даже глаз открывать, чтобы получить что-либо: Йосеф будет все доставать для тебя, и тебе не потребуется даже иметь дело с египтянами, которые недостойны того, чтобы приближаться к тебе.

Абрабанель: почему Всевышнему понадобилось говорить Яакову: "Не бойся спускаться в Мицраим"? Ведь он и не боялся этого – перед этим Яаков сказал: "Пойду, увижу его прежде, чем умру". И тем более, что он уже вышел в путь... Яаков боялся нескольких вещей: а) что египтяне могут убить его сыновей и внуков, так что численность семьи резко сократится; б) что Мицраим полон языческих культов – как бы это не повлияло на отношение Всевышнего к семье (чтобы не прекратилась помощь с Его стороны) и к нему лично (как бы не исчезло пророчество); в) что когда он умрет, то будет похоронен в Мицраиме, а не в пещере *Махпела*, подобно его отцу и деду; г) что Йосеф умрет при его жизни, и тогда радость обернется горем. Поэтому Всевышнему понадобилось пообещать ему эти четыре вещи, чтобы успокоить его страхи. Он сказал Яакову: "Не бойся спускаться в Мицраим, потому что Я сделаю тебя там

большим народом". Тем самым Он открыл ему, что они не вернуться немедленно после того, как Яаков встретится с Йосефом, как тот думал, но задержатся там надолго, и станут там большим народом. Обратите внимание, что Всевышний не приказал Яакову спуститься в Мицраим, но только поддержал его, чтобы он не боялся. Относительно второго страха Всевышний сказал: "Я спущусь с тобой в Мицраим" – т.е. связь между семьей Яакова и Всевышним не разорвется. Но Всевышний не сказал: "Я спущу тебя в Мицраим", как он сказал: "Я выведу тебя оттуда" – потому что инициатива спуска в Мицраим исходила от Яакова, который выбрал это, а не от Всевышнего... В отношении третьего страха, по поводу захоронения, Всевышний сказал: "Я обязательно подниму тебя оттуда" – что Он поднимет его, чтобы он был похоронен вместе с его праотцами. А в отношении четвертого страха – относительно жизни Йосефа – сказал ему: "Йосеф положит тебе руку на глаза", т.е. он закроет тебе глаза в момент смерти. Но эту фразу можно также понять в том смысле, что Йосеф будет их обеспечивать всем необходимым. Таков пшат псукуим.

Нацив: Яаков боялся, что его семья задержится надолго в Мицраиме и в результате этого ассимилируется.

Сфорно (א): אֶל-תִּירָא – "Я – тот, кто сказал твоему отцу: "Не уходи в Мицраим", и Я – тот, кто говорит тебе: "Не бойся спуска в Мицраим", потому что Я сделаю тебя там великим народом. Но если бы твои дети остались бы жить здесь, то они женились бы на кнааним и смешались бы с ними. Но в Мицраиме этого не случится, потому что не могут египтяне сидеть за одним столом вместе с иврим. И поэтому твоя семья будет отдельным народом".

Даат микра: этот пасук можно истолковать двояко: как относящийся непосредственно к Яакову, так и как говорящий обо всем народе. Если вести речь о Яакове, Всевышний повторяет здесь свое обещание, которое уже дал ему в первом пророческом сне: "Вот, Я с тобой, и буду оберегать тебя везде, куда пойдешь... потому что не оставлю тебя" (*Берешит* 28, 15). Фраза אֶל-עַלְמָא – это обещание, что Яаков будет похоронен в пещере своих отцов. Но поскольку Яаков умер в Мицраиме, и фактически "было выведено" только его набальзамированное тело, то обещание אֶל-עַלְמָא можно понять как намек на выход бней Исраэль из Мицраима. דָּוָה עַל-עֵינַי – не вполне понятная фраза. Комментаторы разошлись в ее понимании. **Пасаг** объяснил ее как "закроет тебе глаза" – в соответствии с распространенным обычаем. А **Сфорно** сказал, что это означает, что Йосеф позаботится об обеспечении всех потребностей семьи. И я бы сказал, что слово עֵינַי намекает на пасук в благословлении Моше: וַיִּשְׁכַּח יִשְׂרָאֵל בְּטֹחַ בְּדָד עַיִן יַעֲקֹב (*Дварим* 33, 28) – объясняет там Ибн Эзра, что выражение עַיִן יַעֲקֹב означает זְרַע יַעֲקֹב ("потомство"). Также можно сказать, что עַיִן יַעֲקֹב = עַיִן (בֵּית) יַעֲקֹב. Таким образом, можно сказать, что выражение דָּוָה עַל-עֵינַי – это обещание обеспечивать пропитание семьи Яакова. И это то, что произошло на деле:

- וְעַתָּה אֶל-תִּירָאוּ – אֲנִי אֶכְלָל אֶתְכֶם (*Берешит* 50, 21) – "так что не бойтесь: я буду обеспечивать вас всем необходимым".

Можно сделать вывод, что Яков опасался, что уход в Мицраим приведет к отмене тех обещаний, которые Всевышний дал ему ранее: произвести от него великий (как по количеству, так и по значимости) народ и дать ему страну, которую обещал Аврааму и Ицхаку (*Берешит* 35, 11-12). Всевышний говорит: "Не бойся спуститься в Мицраим – ты станешь там большим народом. Как Я спущусь с тобой (т.е. ты будешь преуспевать), так и выведу тебя оттуда (по мнению части комментаторов, речь идет лишь о том, что Яков будет похоронен в Эрец Кнаан, по другому мнению – о выходе большого народа из Мицраима). Йосеф же позаботится об обеспечении всех твоих потребностей". Последняя фраза, если понимать ее согласно объяснению Рашбама и *Даат микра*, придает пасуку смысл, который связывает это пророчество с контекстом: именно то, что Йосеф обеспечит семью всем необходимым, заставляет Якова спуститься в Мицраим.

(ה) וַיִּקַּם יַעֲקֹב מִבְּאֵר שֶׁבַע וַיֵּשְׂאוּ בְנֵי-יִשְׂרָאֵל אֶת-יַעֲקֹב אֲבִיהֶם וְאֶת-טַפָּם וְאֶת-נְשֵׂיהֶם בְּעֶגְלוֹת אֲשֶׁר-שָׁלַח פַּרְעֹה לְשִׂאת אֹתוֹ:

"Яков двинулся из Беэр Шевы, и его сыновья повезли его и свои семьи в повозках, которые послал фараон специально для этого".

(ו) וַיִּקְחוּ אֶת-מִקְנֵיהֶם וְאֶת-רְכוּשָׁם אֲשֶׁר רָכְשׁוּ בְּאֶרֶץ כְּנָעַן וַיָּבֹאוּ מִצְרָיִם וַיַּעֲקֹב וְכָל-זֶרְעוֹ אִתּוֹ:

"И они взяли с собой весь свой скот и все имущество, которое приобрели в Эрец Кнаан, и пришли в Мицраим: Яков и все его потомство вместе с ним:"

(ז) בָּנָיו וּבְנֵי בָנָיו אֹתוֹ בְּנֹתָיו וּבְנֹת בָּנָיו וְכָל-זֶרְעוֹ הֵבִיא אִתּוֹ מִצְרָיִם: {ס}

"Своих сыновей и внуков, своих дочерей и внучек – все свое потомство он привел с собой в Мицраим".

Здесь написано: בְּנֹתָיו וּבְנֹת בָּנָיו – "его дочери и дочери его сыновей".

Какие дочери были у Якова кроме Дины?

Здесь возможны два объяснения:

1) как мы уже говорили, люди упоминаются в Танахе только тогда, когда с их личностью связано что-либо важное: либо событие, либо идея, которая передается вместе с ними. Поэтому вполне возможно, что у Якова было еще много дочерей: просто они не были упомянуты по именам, потому что они не имеют значения для канвы повествования. Дина же важна, потому что с ней связана история, которая считается имеющей большое значение.

2) язык Торы не отличается строгостью и последовательностью в отношении единственного и множественного числа. Например:

- וּבְנֵי-דָן הָיִים (ниже, пасук כג) – "сыновья Дана: Хушим" – один человек! Но не написано וּבְנֵי-דָן (в единственном числе).

Раши: имеются в виду [также] Серах бат Ашер и Йохевед бат Леви.

Ибн Эзра: בְּנֵי – имеется в виду одна Дина. И возможно, что у Дины были малолетние служанки, которые росли вместе с ней, в доме Яакова, и поэтому вместе с Диной пасук называет их дочерьми Яакова, подобно сыновьям Михали⁵. И то же самое относится к וּבָנוֹת בְּנֵי – ведь Дина была единственной дочерью.

Радак: בְּנֵי – это Дина, его дочь, и его невестки (жены сыновей). וּבָנוֹת – невестки сыновей и Серах бат Ашер.

Рамбан: обычно, когда текст говорит о родословной, то о ком-то одном может вестись речь во множественном числе, как например:

- ובני-דן חשים (ниже, пасук 5) – "сыновья Дана: Хушим";

- ובני פלוא אליאב (Бемидбар 26, 8) – "сыновья Фалу: Элиав".

И то же самое здесь: בְּנֵי – имеется в виду одна Дина, וּבָנוֹת בְּנֵי – это одна Серах бат Ашер. Но Йохевед не упоминается в тексте при перечислении тех, кто пришел в Мицраим.

Ниже приводится точный список из семидесяти людей, прибывших в Мицраим. Среди них не упоминаются невестки, но упоминается Дина. Почему? Чтобы не решили, что ее бросили в Шхеме? Если упоминаются главы семейств, то Дина тут ни при чем. А если подчеркиваются все дети Яакова, то это доказательство того, что других дочек у Яакова не было. Возможно, были внуки, которые называются дочками в широком смысле (потомство женского пола, *бнот Исраэль*).
Далее следует список всей семьи.

ח וְאֵלֶּה שְׁמוֹת בְּנֵי-יִשְׂרָאֵל הַבָּאִים מִצְרָיִמָּה יַעֲקֹב וּבָנָיו בְּכֹר יַעֲקֹב רְאוּבֵן: ט וּבְנֵי רְאוּבֵן חַנּוּךְ וּפְלֹא וְחַצְרֹן וְכֹרְמִי: י וּבְנֵי שִׁמְעוֹן יִמּוֹאֵל וְיָמִין וְאֶחָד וְיָכִין וְצַחֲרִי וְשָׂאוּל בֶּן-הַכְּנַעֲנִית: יא וּבְנֵי לֵוִי גֵרְשׁוֹן קַהַת וּמְרָרִי: יב וּבְנֵי יְהוּדָה עֵר וְאוֹנָן וְשָׁלָה וְפָרֵץ וְזָרַח וְיִמְתָּ עֵר וְאוֹנָן בְּאֶרֶץ כְּנָעַן וַיְהִי בְנֵי-פָרֵץ חֲצֹרֶן וְחִמּוּל: יג וּבְנֵי יִשְׂשָׁכָר תּוֹלַע וְפִנְחָה וְיוֹב וְשִׁמְרֹן: יד וּבְנֵי זְבֻלֹן סֹרֵד וְאֶלֹן וַיְחַלְלָל: טו אֵלֶּה אֲנִי בְנֵי לֵאָה אֲשֶׁר יָלְדָה לְיַעֲקֹב בְּפָתֵן אֶרֶם וְאֵת דִּינָה בְּתוֹ כָּל-נַפְשׁ בְּנָיו וּבְנוֹתָיו שְׁלֹשִׁים וּשְׁלֹשׁ: טז וּבְנֵי נָדָב צַפְנִין וְחִנִּי וְשִׁנִּי וְאַצְבֵּן עָרִי וְאֶרְדִּי וְאַרְאֵלִי: יז וּבְנֵי אֲשֶׁר יָמְנָה וַיְשׁוּנָה וַיְשֻׁנִי וּבְרִיעָה וְיִרְחָ אֶחָתֶם וּבְנֵי בְרִיעָה חֶבֶר וּמְלִכִּיאֵל: יח אֵלֶּה בְנֵי זֵלְפָה אֲשֶׁר-נָתַן לָבֵן לְלֵאָה בְּתוֹ וַתֵּלֶד אֶת-אֵלֶּה לְיַעֲקֹב שֵׁשׁ עֶשְׂרֵה נֶפֶשׁ: יט בְּנֵי רַחֵל אֲשֶׁת יַעֲקֹב יוֹסֵף וּבְנֵימֶן: כ וַיּוֹלֵד לְיוֹסֵף בְּאֶרֶץ מִצְרַיִם אֲשֶׁר יָלְדָה-לוֹ אֲסֵנַת בַּת-פְּוֹטִי פְרַע פְּתֹן אֵן אֶת-מְנַשֶּׁה וְאֶת-אֶפְרַיִם: כא וּבְנֵי בְנֵימֶן בְּלַע וְנָכָר וְאַשְׁבֵּל גְּרָא וְנַעֲמָן אַחִי וְרָאשׁ מַפְּיִם וְחַפְּיִם וְאַרְדִּי: כב אֵלֶּה בְנֵי רַחֵל אֲשֶׁר יָלְדָה לְיַעֲקֹב כָּל-נַפְשׁ אַרְבָּעָה עָשָׂר: כג וּבְנֵי-דָן חֲשִׁים: כד וּבְנֵי נַפְתָּלִי יַחְצֵאל וְגוּנִי וַיִּצָר וְשִׁלֹם: כה אֵלֶּה בְנֵי בִלְהָה אֲשֶׁר-נָתַן לָבֵן לְרַחֵל בְּתוֹ וַתֵּלֶד אֶת-אֵלֶּה לְיַעֲקֹב כָּל-נַפְשׁ שִׁבְעָה: כו כָּל-הַנֶּפֶשׁ הַבָּאָה לְיַעֲקֹב מִצְרָיִמָּה יָצְאִי יָרְכוּ מִלֶּבֶד נָשִׁי בְנֵי-יַעֲקֹב כָּל-נַפְשׁ שְׁשִׁים וָשֵׁשׁ: כז וּבְנֵי יוֹסֵף אֲשֶׁר-יָלְדָה-לוֹ בְּמִצְרַיִם נֶפֶשׁ שְׁנַיִם כָּל-הַנֶּפֶשׁ לְבֵית-יַעֲקֹב הַבָּאָה מִצְרָיִמָּה שְׁבַעִים: {ס}

⁵ Михаль растила сыновей своей сестры Мерав, поэтому текст называет сыновей Мерав сыновьями Михаль (Шмуэль 2 21, 8; на основании объяснения хазаль в Санхедрин 196).

(ח) וְאֵלֶּה שְׁמוֹת בְּנֵי-יִשְׂרָאֵל הַבָּאִים מִצְרָיִם יַעֲקֹב וּבָנָיו בְּכֹר יַעֲקֹב רְאוּבֵן :

– "вот имена сыновей Исраэля, пришедших в Мицраим"; это "заголовок", после которого как бы стоит двоеточие:

– "Яков и его сыновья"; это первый раздел списка

– "первенец Яакова, Реувен"; и начинается перечисление сыновей и внуков Яакова.

(ט) וּבְנֵי רְאוּבֵן חֲנוּךְ וּפְלוּא וְחַצְרֹן וְכַרְמִי :

"Сыновья Реувена: Ханóх и Фалу́, Хецрóн и Хармí".

פלוּא = פלוּא (Палу́); כרְמִי = כרְמִי (Кармí).

(י) וּבְנֵי שִׁמְעוֹן יְמוּאֵל וַיְמִין וְאֶהֱד וַיְכִין וְצָחַר וְשָׂאֻל בֶּן-הַכְּנַעֲנִית :

"А сыновья Шимóна: Йемуу́ль, Ямíн, Óһад, Яхíн и Цóхар, и Шау́ль, сын кнаанеянки".

Почему здесь особо подчеркивается, что Шауль – сын кнаанеянки?

Ибн Эзра, Хизкуни: отсюда мы видим доказательство, что жены сыновей Яакова были из Арама, Мицраима, Эдома и Мидьяна (но не из Кнаана): поскольку здесь подчеркивается только она одна, то ясно, что Шимон поступил не вполне достойно, взяв в жены кнаанеянку.

Радак: по-видимому, все братья продолжали придерживаться указания Авраама не брать в жены девушек из Кнаана. И Шимон делал так же. Но после того, как он взял первую жену, и у него уже были дети от нее, он взял вторую жену, из Кнаана, от которой родился Шауль.

Даат микра: получается, что тот, кто так взревновал за честь сестры Дины в Шхеме, запятнал самого себя, взяв в жены кнаанеянку.

(יא) וּבְנֵי לֵוִי גֵרְשׁוֹן קְהַת וּמֵרָרִי :

"И сыновья Левí: Гершóн, Кеһát и Мерарí".

(יב) וּבְנֵי יְהוּדָה עֵר וְאוֹנָן וְשִׁלָּה וּפְרִץ וְזָרַח וְיִזְמָת עֵר וְאוֹנָן בְּאֶרֶץ כְּנָעַן וַיְהִי בְנֵי-פְרִץ חֲצֹרֹן וְחָמוּל :

"И сыновья Йеһуды: Эр, Онán, Шелá, Фэрэц и Зáрах; а Эр и Онан умерли в Эрец Кнаан; а у Фереца были сыновья: Хецрóн и Хаму́ль".

פְּרִץ = פְּרִץ (Пэрэц); זָרַח = זָרַח (Зэрах).

(יג) וּבְנֵי יִשְׂשַׁכָּר תּוֹלַע וּפְוָה וַיֹּיֵב וְשִׁמְרֹן :

"И сыновья Иссахара: Толá, Фува́, Йов и Шимрóн".

(יד) וּבְנֵי זְבֻלוּן סִרְדִּי וְאֶלֹן וַיְחִלְאֵל :

"И сыновья Зевулуна: Сэрэд, Элóн и Йяхлеэль".

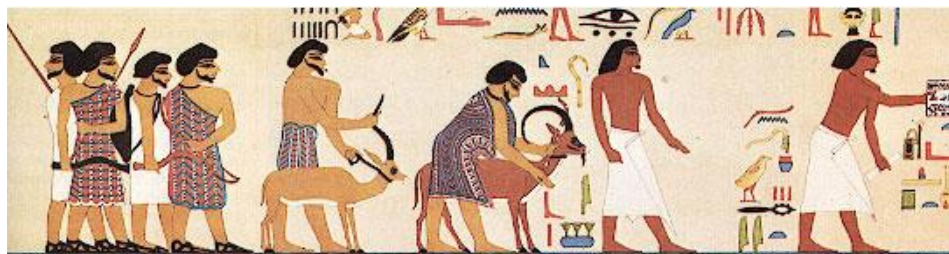
(טו) אֵלֶּה הַבָּנִים לְאֵהָ אֲשֶׁר יָלְדָה לְיַעֲקֹב בְּפַתַּח אֲרָם וְאֵת דִּינָה בָתּוּ כָּל־נַפְשׁ בָּנָיו וּבְנוֹתָיו שְׁלֹשִׁים וְשָׁלֹשׁ:

"Это – сыновья Леи, которых она родила Яакову в Падан Араме, и Дину, дочь его; всего сыновей и дочерей его (= детей, рожденных Леей, и их детей) – тридцать три человека".

Перечисляются все потомки по линии Леи, подводится итог: всего тридцать три человека. Давайте подсчитаем, сколько перечислено "сыновей и дочерей" Яакова: тридцать два (без умерших уже Эра и Онана).

Кого не хватает?

Мы вернемся к этому вопросу после перечисления всего списка.

Семейство из Кнаана на пути в Мицраим (египетский рисунок)

(טז) וּבְנֵי גָד צַפִּיּוֹן וַחֲגִי שׁוּנִי וְאַצְבֹּן עָרִי וְאַרְדִּי וְאַרְאֵלִי:

"И сыновья Гада: Цифьён, Хагй, Шунй и Эцбён, Эри, Ародй и Ар'эли".

(יז) וּבְנֵי אֲשֶׁר יָמְנָה וַיְשׁוּנָה וַיְשִׁנִּי וּבְרִיעָה וְשָׂרָח אַחֲתָם וּבְנֵי בְרִיעָה חֶבֶר וּמַלְכִּיאֵל:

"И дети Ашера: Йимна́, Йишва́, Йишви́, Вриа́ и Сэрах, их сестра; а сыновья Вериа́: Хэвэр и Малкиэль".

(יח) אֵלֶּה בְּנֵי זִלְפָּה אֲשֶׁר־נָתַן לָבָן לְלֵאָה בָתּוּ וַתֵּלֶד אֶת־אֵלֶּה לְיַעֲקֹב שֵׁשׁ עֶשְׂרֵה נַפְשׁ:

"Это – сыновья Зильпы, которую дал Лаван Лее, своей дочери; она родила Яакову шестнадцать человек".

Потомки по линии Зильпы – шестнадцать.

(יט) ובני רחל אשת יעקב יוסף ובנימן:

"Сыновья Рахели, [основной] жены Яакова: Йосеф и Биньямин".

(כ) ויוולד ליוסף בארץ מצרים אשר ילדה-לו אסנת בת-פוטִי פֶרַע כֶּתָן אֵן אֶת־מְנַשֶּׁה וְאֶת־אֶפְרַיִם:

"А у Йосефа родились в Мицраиме Менаше и Эфраим, которых родила ему Асенат, дочь Поти Фера, наместника [города] Он".

(כא) ובני בנימן בלע ובכר ואשבֶל גֵּרָא וְנַעֲמָן אֶתִי וְרֵאֵשׁ מִפִּיִם וְחָפִיִם וְאַרְדִּי:

"А сыновья Биньямина: Бэла, Вэхэр, Ашбэль, Гера, Нааман, Эхи и Рош, Мупим, Хупим и Ард".

(כב) אֵלֶּה בְּנֵי רַחֵל אִשֶּׁר יָלַד לְיַעֲקֹב כָּל־נַפְשׁ אַרְבַּעַת עָשָׂר:

"Это – сыновья Рахели, которые родились у Яакова; всего – четырнадцать человек".

(כג) ובני־דָּן חֲשִׁיִם:

"И сыновья Дана: Хушим".

(כד) ובני נפתלי יחזאל וגוני ויצר ושלים:

"И сыновья Нафтали: Йяхцеэль, Гунй, Йэцер и Шилэм".

(כה) אֵלֶּה בְּנֵי בִלְהָה אִשֶּׁר־נָתַן לָבֵן לְרַחֵל בְּתוּ וַתֵּלֶד אֶת־אֵלֶּה לְיַעֲקֹב כָּל־נַפְשׁ שִׁבְעָה:

"Это – дети Бильхи, которую дал Лаван Рахели, своей дочери; она родила (= по ее линии произошли) Яакову семь человек".

(כו) כָּל־הַנַּפְשׁ הַבָּאָה לְיַעֲקֹב מִצְרַיִמָּה וְצִאֵי יָרְכוּ מִלְּבַד נָשִׂי בְנֵי־יַעֲקֹב כָּל־נַפְשׁ שְׁשִׁים וָשֵׁשׁ:

Итого: "всех, кто пришел с Яаковом в Мицраим – всех его потомков, не считая жен сыновей – шестьдесят шесть человек".

(כז) ובני יוסף אשר-ילד-לו במצרים נפש שנים כָּל־הַנַּפְשׁ לְבֵית־יַעֲקֹב הַבָּאָה מִצְרַיִמָּה שִׁבְעִים: {ס}

"Да еще сыновья Йосефа, которые родились у него в Мицраиме – два человека. Общее число людей из семейства Яакова, пришедших в Мицраим – семьдесят".

Давайте произведем подсчет: детей Леи – тридцать два (см. пасук יט); детей Зильпы – шестнадцать; детей Рахели – четырнадцать; детей Бильхи – семь. Всего: шестьдесят девять.

Кто семидесятый?

Раши (טו): в пасуке сказано, что детей Леи – тридцать три. А на деле перечислены только тридцать два. Тридцать третьей была Йохевед, которая родилась по прибытии их в Мицраим. Написано: "Которую родила Леви в Мицраиме" (*Бемидбар* 26, 59) – она родилась уже в Мицраиме, но в чреве матери она находилась еще до прибытия семьи в Мицраим (*Бава батра* 123б).

Рашбам (ח): Яаков входит в число семидесяти – общее число всех его сыновей и дочерей от Леи вместе с самим Яаковом – тридцать три человека.

Ибн Эзра (יז): некоторые считают, что сказано, что их было семьдесят только в качестве округления – ведь здесь их перечислено на самом деле шестьдесят девять (т.е. текст округлил до ближайшего круглого числа – до семидесяти). И эти комментаторы ошибаются, потому что в пасуке написано "всего было тридцать три человека", а их на самом деле тридцать два (т.е. тридцать три – не круглое число: нельзя сказать, что здесь текст округляет числа). И драш о том, что Йохевед родилась по прибытии их в Мицраим [но вынашивала ее мать еще в пути], вызывает удивление: если это пшат, то почему же Тора не упоминает о великом чуде, которое с ней случилось – ведь тогда получается, что она родила Моше, будучи ста тридцати лет от роду!⁶ Почему же о том, что Сара родила в девяносто лет – Тора упоминает [как о явном чуде]? Это либо агада (т.е. слова о том, что Йохевед родилась при входе в Мицраим нельзя понимать буквально), либо чье-то частное мнение (на которое не стоит полагаться). А по-моему, в подсчет надо включить Яакова: всех сыновей и дочерей [Леи] вместе с ним самим – тридцать три человека. И доказательство тому – то, что в начале сказано: "Яаков и его сыновья". А если кто-либо приведет в качестве опровержения пасук וַיְהִי כָּל נַפְשׁ יִצְחָק יָרֵךְ (всего потомков Яакова – семьдесят человек), то это ничего не доказывает: пасук включает Яакова семидесятым, как, например, написано: וְאֶשֶׁר יָלַד לוֹ בְּבֶדֶן אֲרָם (Берешит 35, 26) – "которые рождены в Падан-Араме" – и Биньямин приводится в том перечне, хотя он не родился там. Кроме того, есть еще доказательство [того, что я прав]. Первое – то, что написано: וְאֵלֶּה שְׁמוֹת בְּנֵי-יִשְׂרָאֵל הַבָּאִים (того, что я прав). Первое – то, что написано: וְאֵלֶּה שְׁמוֹת בְּנֵי-יִשְׂרָאֵל הַבָּאִים (пасук ח) – здесь прямо сказано, что Яаков входит в число бней Исраэль, а пасук просто следует по большинству (т.е. не написано "вот имена Яакова и бней Исраэль", а просто "вот имена бней Исраэль"). И второе доказательство – в нашем пасуке: "Всего людей из семьи Яакова, пришедших в Мицраим – семьдесят человек". Но Менаше и Эфраим не пришли в Мицраим, так как они уже находились там с самого рождения. И так же написано: בְּשִׁבְעִים נָפֶשׁ יָרְדוּ אֲבֹתֶיךָ מִצְרָיִם (Дварим 10, 22) – "числом в семьдесят человек спустились твои предки в Мицраим". Но эти двое – не спускались! Таким образом, этот пасук также является доказательством того, что Яаков входит в число семидесяти.

⁶ Ибн Эзра произвел подсчет в соответствии с тем мнением, согласно которому бней Исраэль пребывали в Мицраиме 210 лет. См. подробнее об этом в *Шмот* 12, 40.

Семидесятый – сам Яаков. Его мы до сих пор не считали. Явно написано в пасуке ח: וַאֲלֵה שְׂמוֹת בְּנֵי-יִשְׂרָאֵל הַבָּאִים מִצְרָמָה – мы сказали, что это заголовок, после которого стоит двоеточие, а потом начинается перечисление: וַיֵּקֶב וּבָנָיו. После чего идет расшифровка: что такое וּבָנָיו, и идет длинное перечисление сыновей, но самого Яакова забывать не надо. Т.е. Яаков – семидесятый. Таким образом, пасук טו следует читать: "Это – сыновья Леи, которых она родила Яакову в Падан Араме, и Дину, дочь его; всего сыновей и дочерей его (= детей, рожденных Леей, и их детей) – тридцать три человека: тридцать два сына и дочери, плюс сам Яаков".

כח וְאֶת־יְהוּדָה שָׁלַח לְפָנָיו אֶל־יוֹסֵף לְהוֹרִת לְפָנָיו גְּשֵׁנָה וַיָּבֹאוּ אֶרְצָה גְּשֵׁן: כט וַיֹּאסֶר יוֹסֵף מְרֻכְבָּתוֹ וַיַּעַל לִקְרַאת־יִשְׂרָאֵל אָבִיו גְּשֵׁנָה וַיִּרְא אֱלֹהֵי וַיִּפֹּל עַל־צְנֹאָרָיו וַיִּבְךְ עַל־צְנֹאָרָיו עוֹד: ל וַיֹּאמֶר יִשְׂרָאֵל אֶל־יוֹסֵף אֲמוֹתָה הִפְעַם אַחֲרַי רְאוּתִי אֶת־פְּנֶיךָ כִּי עוֹדָךְ חַי: לא וַיֹּאמֶר יוֹסֵף אֶל־אָחִיו וְאֶל־בֵּית אָבִיו אֵעֵלָה וְאֶנְיָדָה לְפָרְעָה וְאָמַרְתָּ אֵלָיו אַחִי וּבֵית־אָבִי אֲשֶׁר בְּאֶרֶץ־כְּנַעַן בָּאוּ אֵלָי: לב וְהֵאֲנִישִׁים רַעִי צֹאן כִּי־אֲנִשִּׁי מִקְנֶה הָיוּ וְצֹאנָם וּבְקָרָם וְכָל־אֲשֶׁר לָהֶם הֵבִיאוּ: לד וְהָיָה כִּי־יִקְרָא לָכֶם פָּרְעָה וְאָמַר מִזֶּה־מַּעֲשֵׂיכֶם: לה וְאָמַרְתֶּם אֲנִשֵּׁי מִקְנֶה הָיוּ עַבְדֵיךָ מִזְעוּרֵינוּ וְעַד־עַתָּה גַם־אֲנַחְנוּ גַם־אֲבֹתֵינוּ בְּעִבּוֹר תִּשְׁבּוּ בְּאֶרֶץ גְּשֵׁן כִּי־תוֹעֵבַת מִצְרַיִם כָּל־רַעַה צֹאן:

(כח) וְאֶת־יְהוּדָה שָׁלַח לְפָנָיו אֶל־יוֹסֵף לְהוֹרִת לְפָנָיו גְּשֵׁנָה וַיָּבֹאוּ אֶרְצָה גְּשֵׁן:

"А Йехуду он послал вперед, к Йосефу, чтобы ему указали путь в Эрец Гошен; и прибыли они в Эрец Гошен".

(כט) וַיֹּאסֶר יוֹסֵף מְרֻכְבָּתוֹ וַיַּעַל לִקְרַאת־יִשְׂרָאֵל אָבִיו גְּשֵׁנָה וַיִּרְא אֱלֹהֵי וַיִּפֹּל עַל־צְנֹאָרָיו וַיִּבְךְ עַל־צְנֹאָרָיו עוֹד:

– "запряг Йосеф лошадей в свою колесницу"

"и поднялся навстречу отцу в Эрец Гошен"

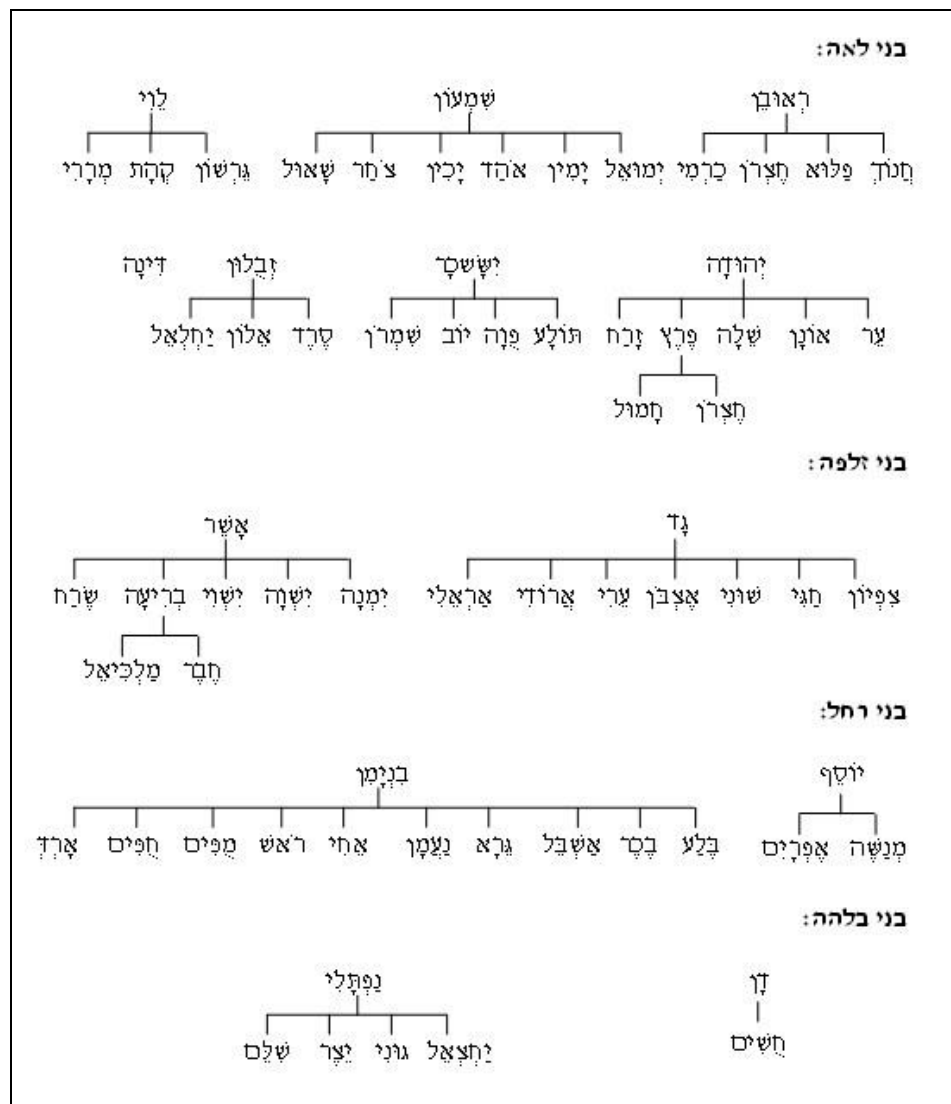
"и когда он (Йосеф) явился к нему (Яакову), то обнял его и плакал у него на плече".

Слово עוֹד здесь как-то неуместно – выглядит лишним.

Что здесь означает עוֹד?

Рашбам: "он много плакал (обняв отца)".

Расаг: "он пал ему на шею и еще и плакал к тому же".

Семья Яакова

Иосеф лично запряг лошадей? – ויִאָסֵר יוֹסֵף מְרַכְבֵּתוֹ

Агада

Раши цитирует *Берешит раба* 55, 8: Йосеф лично запряг лошадей в колесницу, чтобы поспешить выразить уважение к отцу.

Этот мидраш – воспитательный: праведники спешат выполнять мицвот.

По пшату, понятно, Йосеф не запрягал лошадей лично, а приказал сделать это своим слугам.

Ибн Эзра: слуги запрягли лошадей по его приказу. Сравните:

- ויבן שלמה את-הבית - (Млахим 1 6, 14) – "Шломо построил Храм" – понятно, что не Шломо лично строил здание, но это было сделано по его приказу.

(ל) וַיֹּאמֶר יִשְׂרָאֵל אֶל-יוֹסֵף אֲמוֹתָהּ הַפְּעַם אַחֲרַי רְאוּתִי אֶת-פְּנֵיךָ כִּי עוֹדֶיךָ חַי:

"И сказал Израэль Йосефу: 'Ну, теперь можно и умереть: после того, как я увидел тебя живым и здоровым'".

(לא) וַיֹּאמֶר יוֹסֵף אֶל-אֶחָיו וְאֶל-בְּיַת אָבִיו אֵלֶיךָ וְאֶת-בְּנֵיךָ לְפָרְעָה וְאֶת-אִשְׁתִּי אֵלָיו אָחִי וּבֵית-אָבִי אֲשֶׁר בְּאֶרֶץ-כְּנָעַן בָּאוּ אֵלָי:

"А Йосеф сказал своим братьям и всем родственникам: 'Я пойду, доложу фараону: скажу ему, что мои братья и вся семья отца прибыли сюда из Эрец Кнаан'".

(לב) וְהָאֲנָשִׁים רְעֵי צֹאן כִּי-אֲנָשֵׁי מִקְנֵה הַיָּו וְצֹאֲנָם וּבָקָרָם וְכָל-אֲשֶׁר לָהֶם הֵבִיאוּ:

"[Я скажу ему, что] все они – пастухи, потому что [всегда] были скотоводами; и они привели с собой весь свой скот".

Йосеф собирается доложить фараону, что пришла его семья. И большая часть его доклада – это подчеркивание того, что они скотоводы, и что это их постоянное занятие, и таков их образ жизни. И дальше он сообщает, почему важно это подчеркнуть.

(לג) וְהָיָה כִּי-יִקְרָא לָכֶם פְּרַעֲה וְאָמַר מַה-מַּעֲשֵׂיכֶם:

"А когда фараон позовет вас и спросит, каково ваше занятие..."

(לד) וְאָמַרְתֶּם אֲנָשֵׁי מִקְנֵה הַיָּו עַבְדֵיךָ מִנְעוּרֵינוּ וְעַד-עַתָּה גַם-אֲנַחְנוּ גַם-אֲבֹתֵינוּ בְּעִבּוֹר הַתְּשֻׁבוּ בְּאֶרֶץ גֹּשֶׁן כִּי-תֹעֵבֶת מִצְרַיִם כָּל-רְעֵה צֹאן:

"...то скажите ему, что ваш образ жизни, ваше социальное положение с юных лет и поныне, так же как и у ваших предков – скотоводы". Зачем? Йосеф объясняет: "Чтобы вам дали жить в Эрец Гошен, потому что египтяне терпеть не могут скотоводов".

מיצראים וְאֶרֶץ גֹּשֶׁן

Что Эрец Гошен выражает здесь? Почему, если египтяне не терпят скотоводов, то они отправят их в Эрец Гошен?

Не потому, что Эрец Гошен лучше всего подходит для скотоводства, и фараон "по благу" даст им именно эту землю. Просто Эрец Гошен – отдаленная провинция, и т.к. в Мицраиме имеет место плохое отношение к скотоводам, поэтому их туда и отправят: не из-за хорошего отношения, а из-за плохого отношения (хотя, может земля и подходит для них).

Раши: "Эрец Гошен подходит для скотоводства, и вы используйте неприязнь, которая есть у египтян к пастухам, для того, чтобы добиться того, что лучше вам".

Подобное объяснение Раши подходит под характер Йосефа: устраивать всякие политические игры, чтобы добиться желаемого результата. Кроме того, что эта земля подходит для скотоводства, Йосеф хочет, чтобы они жили отдельно от египтян: для этого проворачивает такую интригу.

מז א וַיְבֹא יוֹסֵף וַיִּגַּד לְפַרְעֹה וַיֹּאמֶר אָבִי וְאָחִי וְצֹאנָם וּבְקָרָם וְכָל־אֲשֶׁר לָהֶם בְּאֶרֶץ כְּנָעַן וְהֵנָּה בְּאֶרֶץ גֹּשֶׁן: ב וּמִקְצֵה אָחִיו לָקַח חֲמִשָּׁה אָנָשִׁים וַיִּצְנַם לִפְנֵי פַרְעֹה: ג וַיֹּאמֶר פַּרְעֹה אֶל־אָחִיו מִה־מַּעֲשֵׂיכֶם וַיֹּאמְרוּ אֶל־פַּרְעֹה רַעַה צֹאן עֲבָדֶיךָ גַם־אֲנַחְנוּ גַם־אֲבוֹתֵינוּ: ד וַיֹּאמְרוּ אֶל־פַּרְעֹה לְנוֹר בְּאֶרֶץ כְּנָעַן כִּי־אֵין מַרְעָה לְצֹאן אֲשֶׁר לְעֲבָדֶיךָ כִּי־כָבֵד הָרַעַב בְּאֶרֶץ כְּנָעַן וְעַתָּה יִשְׁבוּ־נָא עֲבָדֶיךָ בְּאֶרֶץ גֹּשֶׁן: ה וַיֹּאמֶר פַּרְעֹה אֶל־יוֹסֵף לֵאמֹר אָבִיךָ וְאָחִיךָ בָּאוּ אֵלֶיךָ: ו אֶרֶץ מִצְרַיִם לִפְנֶיךָ הִוא בְּמִטְבַּב הָאָרֶץ הוֹשֵׁב אֶת־אָבִיךָ וְאֶת־אָחִיךָ יִשְׁבוּ בְּאֶרֶץ גֹּשֶׁן וְאִם־יִרְדְּעַת וַיִּשְׁכַּם אֲנָשֵׁי־חֵיל וְשִׁמְתָם שָׂרֵי מִקְנֵה עַל־אֲשֶׁר־לִי: ז וַיְבֹא יוֹסֵף אֶת־יַעֲקֹב אָבִיו וַיַּעֲמְדֵהוּ לִפְנֵי פַרְעֹה וַיְבָרֶךְ יַעֲקֹב אֶת־פַּרְעֹה: ח וַיֹּאמֶר פַּרְעֹה אֶל־יַעֲקֹב כַּמָּה יָמֵי שָׁנֵי חַיֶּיךָ: ט וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אֶל־פַּרְעֹה יָמֵי שָׁנֵי מְגוּרַי שְׁלֹשִׁים וּמֵאת שָׁנָה מֵעַט וְרַעִים הָיוּ יָמֵי שָׁנֵי חַיֵּי וְלֹא הִשְׁיֵנוּ אֶת־יָמֵי שָׁנֵי חַיֵּי אֲבֹתֵי בִימֵי מְגוּרֵיהֶם: י וַיְבָרֶךְ יַעֲקֹב אֶת־פַּרְעֹה וַיֵּצֵא מִלִּפְנֵי פַרְעֹה:

(א) וַיְבֹא יוֹסֵף וַיִּגַּד לְפַרְעֹה וַיֹּאמֶר אָבִי וְאָחִי וְצֹאנָם וּבְקָרָם וְכָל־אֲשֶׁר לָהֶם בְּאֶרֶץ כְּנָעַן וְהֵנָּה בְּאֶרֶץ גֹּשֶׁן:

"Придя к фараону, Йосеф сообщил ему: 'Мой отец и братья с их скотом и всем имуществом, которое у них есть, пришли из Эрец Кнаан; они [уже находятся] в Эрец Гошен'".

Йосеф идет к фараону и сообщает: "Они уже находятся в Эрец Гошен!" Т.е. он наводит фараона именно на ту мысль, которая ему и нужна: поселить их в Эрец Гошен.

(ב) וּמִקְצֵה אָחִיו לָקַח חֲמִשָּׁה אָנָשִׁים וַיִּצְנַם לִפְנֵי פַרְעֹה:

"А из числа своих братьев он выбрал пять человек и представил их фараону".

Агада

Раши приводит здесь две агады, которые противоречат одна другой. Первая, из *Берешит раба* 95, 4 – Йосеф представил перед фараоном наиболее слабых братьев, чтобы тот не забрал их в свою армию. Кто же это более слабые? Те, чьи имена не повторяются дважды в благословении Моше (*Дварим* 33): Реувен, Шимон, Леви, Иссахар и Биньямин. Имена же шести остальных братьев-силачей упоминаются там дважды. Вторая агада, из *масехет Бава кама* 92а, утверждает, что именно те братья, чьи имена упоминаются дважды, были слабыми, и именно их взял Йосеф к фараону: Гад, Дан, Иссахар, Нафтали и Зевулун. А Йехуда не был слабым, но его имя повторяется там дважды по другой причине.

Что хочет сказать каждая из агадот?

Мы видим на этом примере, что агадот не всегда соответствуют исторической истине. Ведь в них есть противоречие – если исторической истине соответствует то, что привели одних братьев, значит не соответствует исторической истине то, что привели других! Их объединяет идея: евреи в условиях галута не должны стремиться к карьере, особенно – в силовых структурах. Какие же братья были сильные, а какие слабые – не так важно. Наши мудрецы не интересовались спортивными достижениями предков.

(ג) וַיֹּאמֶר פַּרְעֹה אֶל-אֶחָיו מַה-מַּעֲשֵׂיכֶם וַיֹּאמְרוּ אֶל-פַּרְעֹה רַעְיָה זָאֵן עֲבָדֶיךָ
גַּם-אֲנַחְנוּ גַּם-אֲבוֹתֵינוּ:

"И фараон спросил у братьев: 'Каково ваше занятие?' И те ответили ему: 'Твои рабы – скотоводы: и мы, и наши отцы'".

(ד) וַיֹּאמְרוּ אֶל-פַּרְעֹה לְנוֹר בְּאֶרֶץ כְּנָעַן כִּי-אֵין מְרֻעָה לְצֹאֵן אֲשֶׁר לְעֲבָדֶיךָ
כִּי-כִבֵּד הִרְעֵב בְּאֶרֶץ כְּנָעַן וְעַתָּה יֵשְׁבוּ-נָא עֲבָדֶיךָ בְּאֶרֶץ גֹּשֶׁן:

"Мы пришли, чтобы пожить временно в этой стране, так как нет пастбищ для скота твоих рабов, потому что сильный голод в Эрец Кнаан; поэтому мы просим твоего разрешения пожить в Эрец Гошен".

Обратите внимание: как они объясняют, почему они пришли? "Потому что нет пастбищ для скота" – они ушли из Эрец Кнаан из-за того, что боялись потерять скот! Им самим тоже грозила голодная смерть, но Йосеф смог бы их прокормить, даже если бы они остались в Эрец Кнаан. Но скот при этом они точно потеряли бы.

(ה) וַיֹּאמֶר פַּרְעֹה אֶל-יוֹסֵף לֵאמֹר אָבִיךָ וְאֶחָיֶךָ בָּאוּ אֵלֶיךָ:

"И сказал фараон Йосефу: 'Твой отец и твои братья пришли к тебе'".

Это начало речи, констатация факта. Теперь следует вывод, решение.

(ו) אָרֶץ מִצְרַיִם לְפָנֶיךָ הִוא בְּמִטְבַּב הָאָרֶץ הוֹשֵׁב אֶת-אָבִיךָ וְאֶת-אֶחָיֶךָ יֵשְׁבוּ בְּאֶרֶץ
גֹּשֶׁן וְאִם-יִרְעֶת וְיִשְׁבֶּם אֲנָשִׁי-חֵיל וְשִׁמְתֶם שָׂרֵי מִקְנֶה עַל-אֲשֶׁר-לִי:

"Весь Мицраим в твоём распоряжении: посели отца и братьев на лучших землях: пусть живут в Эрец Гошен; а если ты знаешь, что среди них есть אנשי-חיל, то назначь их управлять моими пастухами".

Что означает אנשי-חיל?

Раши, Радак: "специалисты по выпасу скота".

Рашбам: "люди, подходящие на управленческие должности".

Даат микра: оба предыдущих мнения можно объединить: они не противоречат одно другому.

Фараон логично предполагает, что если Йосеф обладает выдающимися организаторскими и управленческими способностями, то и его братья наделены этим в не меньшей степени. У фараона, разумеется, тоже был скот, и он предлагает назначить родственников Йосефа чиновниками – надзирать над своими скотоводами.

(ז) וַיָּבֵא יוֹסֵף אֶת-יַעֲקֹב אָבִיו וַיַּעֲמְדֵהוּ לִפְנֵי פַרְעֹה וַיְבָרֶךְ יַעֲקֹב אֶת-פַּרְעֹה:

"затем Йосеф представил фараону своего отца, Яакова".

Что значит וַיְבָרֶךְ יַעֲקֹב אֶת-פַּרְעֹה?

Вроде бы, фараон еще ничего не успел сказать Яакову. Что это за *браха*?

Раши, Расаг: это – приветствие.

Слово *браха* в Танахе имеет множество значений, и понимать его надо по контексту. Здесь благословение – не подарок и не *браха* в привычном нам смысле, и не носит смысл назначения на должность, как мы видели это в других местах, а означает просто приветствие.

(ח) וַיֹּאמֶר פַּרְעֹה אֶל-יַעֲקֹב כַּמָּה יָמֵי שָׁנֶיךָ:

"Спросил его фараон: 'Сколько тебе лет?'".

(ט) וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אֶל-פַּרְעֹה יָמֵי שָׁנֵי מְנוּחָי שְׁלֹשִׁים וּמֵאָת שָׁנָה מְעַט וְרַעִים הָיוּ יָמֵי שָׁנֵי חַיֵּי וְלֹא הִשְׁגִּינוּ אֶת-יָמֵי שָׁנֵי חַיֵּי אֲבֹתַי בְּיָמֵי מְנוּחֵיהֶם:

"Ответил Яаков фараону: 'Мне сто тридцать лет. Немноги и злополучны были дни жизни моей; и не достигли они лет жизни отцов моих во дни их'".

Многие комментаторы занимаются вопросом:

Почему фараон спрашивает Яакова: "Сколько тебе лет?" И почему Яаков подчеркивает, что дни его были малочисленными и плохими?

Рашбам, Хизкуни (ח): фараон спросил Яакова о возрасте, потому что тот показался ему слишком старым. Яаков ответил ему, что его жизнь была полна несчастий, поэтому он выглядит таким старым.

Рамбан: я не знаю, почему вдруг Яаков стал жаловаться царю на свою жизнь, и почему он сказал, что его годы не достигли лет жизни его отцов – ведь может быть он еще их переживет! И мне кажется, что Яаков выглядел очень старым из-за сильной седины, и фараон удивился такому долголетию, потому что большинство его современников не жили так долго. Поэтому он спросил Яаков, сколько ему лет: "Во всем моем царстве Я не видел столь древнего старца, как ты". Тогда Яаков ответил ему, что ему сто тридцать лет, но этому не стоит удивляться, потому что по сравнению с его праотцами это совсем немного. Но из-за того, что жизнь его была полна горестей, он весь покрылся сединой и выглядит старше своих лет.

Сфорно (v-n): фараон удивился столь долгим летам жизни, потому что в Мицраиме нельзя было встретить такого долгожителя; да и Яаков из-за обильной седины выглядел очень старым. На его вопрос Яаков ответил: "Годы моей жизни были немноги и злополучны из-за многочисленных забот. Разве это жизнь?! Разве можно назвать жизнью те годы, когда человек находится в несчастье? А годы моего проживания, между прочим, составляют сто тридцать лет. И не достигли лет жизни моих отцов, потому что они, несмотря на то, что также жили в чужой стране, все же у них были многочисленные годы жизни без несчастий. А мои годы жизни (а не существования) не достигли лет жизни моих отцов".

Абрабанель: вопрос фараона – это не вопрос о количестве прожитых лет, а вопрос-удивление перед столь глубокой старостью: "Как вообще можно прожить так много лет?!" И на это Яаков ответил, что старят не годы, а пережитые горести и тревоги. И из-за того, что ему пришлось много скитаться с места на место, он так выглядит всего лишь в свои сто тридцать лет, которые были немноги и злополучны. И годы его жизни не достигли того благополучия, которого достигли его отцы при их жизни.

По египетским представлениям, фараон живет вечно, даже когда уходит в "мир иной". Поэтому по сравнению с вечной жизнью фараона жизнь любого человека – очень короткая. Слова Яакова – это классическая форма уважительной лести фараону, которая часто встречается в египетских источниках.

Кроме этого диалога Тора не сообщает о содержании беседы между Яаковом и фараоном. Понятно, что этим вопросом эта беседа не ограничилась: фараон задал Яакову не один только вопрос: "Сколько тебе лет?", а Яаков ответил, благословил его и ушел. Понятно, что Тора выбирает из этой беседы моменты, которые важны с ее точки зрения, и преподносит только их, а остальную беседу оставляет за рамками повествования.

Но почему же из всей продолжительной беседы нам представляют только этот отрывок?

Если, действительно, слова Яакова были продиктованы правилами египетской культуры, тогда ответить на этот вопрос следует так. Для Торы не важно, что Яаков рассказывал фараону о своей биографии, жизни в Харане или в Эрец Кнаан. Для Торы важен идеологический план: Яаков, пусть для вида, но все же признает религию фараона: что фараон живет вечно. Т.е. Яаков ведет себя в

соответствии с египетскими обычаями, для того, чтобы фараон согласился дать им ту самую Эрец Гошен, о которой идет речь. Сначала Йосеф, затем братья, а за ними и Яков осуществляют своего рода давление на фараона, чтобы достичь своей цели: чтобы тот дал им Эрец Гошен. Т.о. цель приводимого Торой отрывка из беседы Якова и фараона заключается в том, чтобы показать читателю, что еврей, вышедший из Эрец Исраэль, наносит удар по своей идеологии и вынужден "плясать под дудку" чужого мировоззрения, чтобы добиться материального благосостояния, рискуя потерять свои духовные ценности⁷.

У хазаль мы находим резкое осуждение поступка Якова:

Агада

Сказал р.Шимон бен Йохай: "Из-за того, что он жаловался в тридцати трех словах – его жизнь была сокращена на тридцать три года" (*Берешит раба* 95, 9). **Хизкуни** приводит этот мидраш в более полной форме (*Тора шлема* 23): "Почему продолжительность жизни Якова была меньше, чем у его отца на тридцать три года? Потому что сказал ему Всевышний: 'Я спас тебя от Лавана, от Эсава и от Шхема, вернул тебе Дину и Йосефа. А ты говоришь, что дни твои были немноги и злополучны?! Клянусь, что Я возьму от этих твоих лет столько, сколько слов ты сказал!'" – и это тридцать три слова, которые составляют фразу *וַיֹּאמֶר פְּרַעַה אֶל-בְּיָמַי מִגְּרִיִּים וְעַקְבִּי*.

(י) וַיְבָרֶךְ יַעֲקֹב אֶת-פְּרַעַה וַיֵּצֵא מִלִּפְנֵי פְּרַעַה:

"[По окончании беседы] благословил Яков фараона и вышел от него".

Яков снова "благословляет" фараона: это вежливая форма прощания.

Агада

Раши цитирует мидраш *Танхума (Насо 26)*, который говорит, что благословение Якова заключалось в том, чтобы воды Нила поднимались к ногам фараона, и в результате этого благословения прекратился голод в Мицраиме.

Что хочет сказать мидраш?

Поднятие Нила указывает на плодородие, на материальный успех. Возможно, мидраш также хочет подчеркнуть материальную сторону: Яков с сыновьями ищут материального успеха в Мицраиме. И этим самым Яков благословляет фараона: он дает фараону понять, что если им будет здесь хорошо, то и он (фараон) тоже сможешь от этого "заработать". Согласно такому пониманию, снова получается, что хазаль негативно оценивают характер этой беседы: все сводится к материальной зависимости и к деньгам. И из-за этого семья Якова спускается в Мицраим, и из-за этого они там застревают: остаются там после того, как закончился голод.

По другому объяснению, это можно связать с известной агадой о том, что Всевышний благословил Ривку: так же, как увидев ее, поднялись воды в колодце

⁷ Вспомните высказывание хазаль (*Ктубот* 110б), которое цитирует Рамбан в *Берешит* 28, 22: "У того, кто живет за пределами Эрец Исраэль, как будто нет Бога".

(что позволило Элизеру безошибочно определить подходящую невесту для Ицхака), так и ее потомков будет сопровождать то же явление: встретив девушку возле колодца, они поймут, является ли она подходящей невестой по тому, поднимутся ли воды в колодце. (*Берешит раба* 60, 5). Теперь это особое благословение Яаков отдает фараону. Это тоже самое, как назначить царя-нееврея почетным раввином.

Нам кажется правильным следующее понимание. Яаков с семьей не должны были уходить из Эрец Кнаан. А если уж ушли, то должны были вернуться по окончании голода. Или, по крайней мере, они не должны были вести себя там как местные жители: мы сейчас увидим – они получают *ахуза*! *Ахуза* – это их постоянная территория: они пришли туда и считают, что это – их земля. И поэтому в результате они были порабощены: какое наказание должен получить тот, кто ошибочно считает, что он здесь хозяин? Он будет наказан тем, что он будет здесь рабом! (Так же, как это было в случае с Йосефом: ты хотел быть очень важным? Так будешь рабом!) То, что Всевышний сказал Яакову при спуске в Мицраим, носит характер предоставления возможности: "Спускайся, если хочешь"! В точности, как сказали *хазаль* (*Мако* 10б): "Человека ведут по тому пути, по которому он сам хочет идти"!

יא ויִּוֹשֵׁב יוֹסֵף אֶת־אָבִיו וְאֶת־אָחִיו וַיִּתֵּן לָהֶם אַחֻזָּה בְּאֶרֶץ מִצְרַיִם בְּמִיטֵב הָאָרֶץ
בְּאֶרֶץ רַעֲמֶסֶס כַּאֲשֶׁר צִוָּה פַּרְעֹה: יב וַיִּכְלֹל יוֹסֵף אֶת־אָבִיו וְאֶת־אָחִיו וְאֵת כָּל־בֵּית
אָבִיו לֶחֶם לִפְי תַּרְף: יג וְלֶחֶם אֵין בְּכָל־הָאָרֶץ כִּי־כָבֵד הָרַעֲב מְאֹד וַתִּלָּה אֶרֶץ
מִצְרַיִם וְאֶרֶץ כְּנָעַן מִפְּנֵי הָרַעֲב: יד וַיִּלְקֹט יוֹסֵף אֶת־כָּל־הַכֶּסֶף הַנִּמְצָא
בְּאֶרֶץ־מִצְרַיִם וּבְאֶרֶץ כְּנָעַן בְּשֹׁבֵר אֲשֶׁר־תָּם שְׂבָרִים וַיָּבֹא יוֹסֵף אֶת־הַכֶּסֶף בְּיַתֵּה
פַּרְעֹה: טו וַיִּתֵּם הַכֶּסֶף מֵאֶרֶץ מִצְרַיִם וּמֵאֶרֶץ כְּנָעַן וַיָּבֹאוּ כָּל־מִצְרַיִם אֶל־יוֹסֵף
לֵאמֹר הִבֵּה־לָּנוּ לֶחֶם וְלֶמָּח נָמוֹת נִגְדָּה כִּי אָפֶס כֶּסֶף: טז וַיֹּאמֶר יוֹסֵף הֲבִי מִקְנֵיכֶם
וְאֶתְנֶה לָכֶם בְּמִקְנֵיכֶם אִם־אָפֶס כֶּסֶף: יז וַיָּבִיאוּ אֶת־מִקְנֵיהֶם אֶל־יוֹסֵף וַיִּתֵּן לָהֶם
יוֹסֵף לֶחֶם בְּפִסְוִים וּבְמִקְנֵה הַצֹּאן וּבְמִקְנֵה הַבָּקָר וּבְחִמְרֵים וַיִּגְהַלֵּם בְּלֶחֶם
בְּכָל־מִקְנֵיהֶם בַּשָּׁנָה הַהִוא: יח וַתִּתֵּם הַשָּׁנָה הַהִוא וַיָּבֹאוּ אֵלָיו בַּשָּׁנָה הַשְּׁנִית וַיֹּאמְרוּ
לוֹ לֹא־נִכְתַּד מְאֹדָי כִּי אִם־תָּם הַכֶּסֶף וּמִקְנֵה הַבְּהֵמָה אֶל־אֲדֹנָי לֹא נִשְׂאֵר לִפְנֵי אֲדֹנָי
בְּלִתֵּי אִם־נִוְיַתְּנוּ וְאֲדַמְתְּנוּ: יט לָמָּח נָמוֹת לַעֲנִיָּה גַם־אֲנַחְנוּ גַם אֲדַמְתְּנוּ קְנֵה־אֶתְנוּ
וְאֶת־אֲדַמְתְּנוּ בְּלָחֶם וְנִהְיֶה אֲנַחְנוּ וְאֲדַמְתְּנוּ עֲבָדִים לַפַּרְעֹה וְתֹזְרַע וְנִהְיֶה וְלֹא נָמוֹת
וְהָאֲדָמָה לֹא תִשָּׂם: כ וַיִּקֶן יוֹסֵף אֶת־כָּל־אֲדָמַת מִצְרַיִם לַפַּרְעֹה כִּי־מָכְרוּ מִצְרַיִם
אִישׁ שְׂדֵהוּ כִּי־חָזַק עֲלֵהֶם הָרַעֲב וַתְּהִי הָאֶרֶץ לַפַּרְעֹה: כא וְאֶת־הָעָם הָעֶבְרִי אֹתוֹ
לְעֵבָרִים מִקְצֵה נְבוֹל־מִצְרַיִם וְעַד־קִצְהוֹ: כב רַק אֲדָמַת הַכֹּהֲנִים לֹא קָנָה כִּי חֵק
לַכֹּהֲנִים מֵאֵת פַּרְעֹה וְאָכְלוּ אֶת־חֲקֵם אֲשֶׁר נָתַן לָהֶם פַּרְעֹה עַל־כֵּן לֹא מָכְרוּ
אֶת־אֲדָמָתָם: כג וַיֹּאמֶר יוֹסֵף אֶל־הָעָם הֵן קָנִיתִי אֶתְכֶם הַיּוֹם וְאֶת־אֲדָמַתְכֶם לַפַּרְעֹה
הֵא־לָכֶם זֶרַע וּזְרַעְתֶּם אֶת־הָאֲדָמָה: כד וְהָיָה בְּתַבּוּאוֹת וּנְתַתֶּם חֲמִישִׁית לַפַּרְעֹה
וְאַרְבַּע הַיְדֹת יִהְיֶה לָכֶם לְזֶרַע הַשָּׂדֶה וְלֹא־כֹלְכֶם וְלֹא־שָׂרְבְכֶם וְלֹא־כֹל לְטַפְכֶם:
כה וַיֹּאמְרוּ הַחֲיִיתָנוּ נִמְצָא־חֵן בְּעֵינֵי אֲדֹנָי וְהִינּוּ עֲבָדִים לַפַּרְעֹה: כו וַיִּשֶׂם אֶתְהָ יוֹסֵף

לֶחֶק עַד־הַיּוֹם הַזֶּה עַל־אֲדַמַּת מִצְרָיִם לַפְּרֻעָה לַחֲמֹשׁ רֶק אֲדַמַּת הַכְּהֻנִּים לְבָבִים
 לֹא הָיְתָה לַפְּרֻעָה: כֹּז וַיֵּשֶׁב יִשְׂרָאֵל בְּאֶרֶץ מִצְרָיִם בְּאֶרֶץ גֹּשֶׁן וַיֵּאָחֲזוּ בָהּ וַיִּפְּרוּ
 וַיִּרְבּוּ מְאֹד:

(יא) וַיּוֹשֶׁב יוֹסֵף אֶת־אָבִיו וְאֶת־אֶחָיו וַיִּתֵּן לָהֶם אַחְזָה בְּאֶרֶץ מִצְרָיִם בְּמִיטֵב הָאָרֶץ
 בְּאֶרֶץ רַעַמְסֵס כַּאֲשֶׁר צִוָּה פְּרֻעָה:

"и когда расселил Йосеф отца и братьев" – וַיּוֹשֶׁב יוֹסֵף אֶת־אָבִיו וְאֶת־אֶחָיו
 "то дал им надель в Эрец Мицраим, в лучшей части страны – в районе Раамсес"; אֶרֶץ רַעַמְסֵס – название
 одного из районов Эрец Гошен, граничащего с Эрец Кнаан (*Даат микра*)
 "в соответствии с приказом фараона". – כַּאֲשֶׁר צִוָּה פְּרֻעָה

(יב) וַיְכַלְכֵּל יוֹסֵף אֶת־אָבִיו וְאֶת־אֶחָיו וְאֵת כָּל־בְּיַת אָבִיו לֶחֶם לְפִי הַטָּף:

"и содержал Йосеф отца, братьев и всю семью отца" – וַיְכַלְכֵּל יוֹסֵף אֶת־אָבִיו וְאֶת־אֶחָיו, וְאֵת כָּל־בְּיַת אָבִיו
 "давая им] пропитание"; לֶחֶם – как мы уже отмечали, это не только хлеб
 "по количеству едоков" (*Раши*: "по потребностям"). – לְפִי הַטָּף

(יג) וְלֶחֶם אֵין בְּכָל־הָאָרֶץ כִּי־כָבֵד הָרָעַב מְאֹד וַתֵּלֶה אֶרֶץ מִצְרָיִם וְאֶרֶץ כְּנָעַן מִפְּנֵי
 הָרָעַב:

"[между тем,] еды не было по всей стране, так как голод был очень тяжел"; וְלֶחֶם אֵין בְּכָל־הָאָרֶץ, כִּי־כָבֵד הָרָעַב מְאֹד
 "здесь имеет функцию противопоставления (*Даат микра*): т.е. предыдущий пасук сообщает, что Йосеф обеспечивал свою
 семью пропитанием, а еды при этом не было по всей стране
 "устала, выдохлась"; וַתֵּלֶה – "устала, выдохлась"; этот глагол образован от корня להה (= לאה).

Что значит הרעב מפני כנען, וארץ כנען, וארץ מצרים, ותלה ארץ מצרים?

Мы уже видели несколько раз, что אָרֶץ = "население страны". Эта фраза означает, что население в Мицраиме и в Кнаане очень страдало от голода (*Пасаг, Даат микра*).

Обратите внимание, до этого у нас была большая *parashá*, посвященная Якову: его спуску в Мицраим, его сыновьям, его разговору с фараоном. И сейчас, когда мы снова возвращаемся к предыдущей теме (т.е. теме голода), то пасук построен так: אֵין בְּכָל־הָאָרֶץ, וְלֶחֶם אֵין בְּכָל־הָאָרֶץ, а не וְאֵין לֶחֶם בְּכָל־הָאָרֶץ – сначала идет существительное, указывая на то, что события, о которых говорится в этом пасуке, имели место еще до тех событий, которые описаны в предыдущей *parashé* (т.е. до прихода Якова в Мицраим); а не то, что после прихода Якова не стало хлеба.

(יד) וַיִּלְקַט יוֹסֵף אֶת־כָּל־הַכֶּסֶף הַנִּמְצָא בְּאֶרֶץ־מִצְרַיִם וּבְאֶרֶץ כְּנָעַן בְּשֶׁבֶר אֲשֶׁר־הֵם שְׂבָרִים וַיָּבֵא יוֹסֵף אֶת־הַכֶּסֶף בֵּיתָה פַּרְעֹה:

"А Йосеф собрал все серебро, которое было в Мицраиме и в Эрец Кнаан за то зерно, которое они покупали; и это серебро Йосеф передал в казну фараона".

(טו) וַיִּתֵּם הַכֶּסֶף מֵאֶרֶץ מִצְרַיִם וּמֵאֶרֶץ כְּנָעַן וַיָּבֹאוּ כָּל־מִצְרַיִם אֶל־יוֹסֵף לֵאמֹר הִבְדֵּה־לָּנוּ לֶחֶם וְלָמָּה נָמוּת נְנַדְּךָ כִּי אָפֶס כֶּסֶף:

"И когда закончилось серебро в Мицраиме и в Эрец Кнаан, то пришли египтяне к Йосефу с просьбой: 'Дай нам хлеба; зачем же нам умирать на твоих глазах: ведь закончилось серебро'".

(טז) וַיֹּאמֶר יוֹסֵף הֲבֵנו מִקְנֵיכֶם וְאַתְּנָה לָכֶם בְּמִקְנֵיכֶם אִם־אָפֶס כֶּסֶף:

"Тогда Йосеф сказал: 'Давайте ваш скот, и я дам вам [хлеб в обмен] на ваш скот, раз уж закончилось серебро'".

(יז) וַיָּבִיאוּ אֶת־מִקְנֵיהֶם אֶל־יוֹסֵף וַיִּתֵּן לָהֶם יוֹסֵף לֶחֶם בְּסוֹטִים וּבְמִקְנֵה הַצֹּאן וּבְמִקְנֵה הַבָּקָר וּבְחִמְרִים וַיִּגְהָלֶם בְּלֶחֶם בְּכָל־מִקְנֵיהֶם בְּשָׁנָה הַהוּא:

"Тогда они привели к Йосефу свой скот, и он дал им продовольствие в обмен на лошадей и скот, и ослов; таким образом, за счет всего их скота он снабжал их едой в тот год".

(יח) וַתֵּתֶם הַשָּׁנָה הַהוּא וַיָּבֹאוּ אֵלָיו בְּשָׁנָה הַשְּׁנִיית וַיֹּאמְרוּ לוֹ לֹא־נִכְחַד מֵאֲדָנִי בִּי אִם־תָּם הַכֶּסֶף וּמִקְנֵה הַבְּהֵמָה אֶל־אֲדָנִי לֹא נִשְׂאָר לָפְנֵי אֲדָנִי בְּלִתִּי אִם־וַיֹּיחֲנוּ וְאֲדַמְתָּנוּ:

"А когда тот год закончился, то они пришли к нему на другой год и сказали ему: 'Не скроем от моего господина, что после того, как деньги закончились, а также после того, как мы передали скот господину, не осталось у нас больше никакого имущества, которое мы могли бы продать, кроме как самих себя и свои наделы'".

Что значит בשנה השניית – когда это было?

Раши: это было во второй год голода.

Это мнение несколько странно: пусть даже в первый год они покупали зерно за деньги, а во второй – за скот, то теперь – после того, как закончился скот, - уже наступает **третий** год голода, а не второй! Если понимать это мнение по пшату, то следует сказать, что и серебро, и скот закончились уже в первый год. Действительно, откуда у крестьян такие сбережения? Но **Рамбан**, например, считает, что это вполне реально:

По пшату, Йосеф собрал все серебро в Мицраиме и в Эрец Кнаан за первые пять лет голода: ведь не может быть, чтобы закончились и деньги, и скот в течение одного года. Но денег им хватило на пять лет, потому что так обычно поступают (т.е. затягивают пояса и ограничивают себя во

всем, чтобы протянуть на деньгах как можно дольше). На шестой год он продал им еду за скот. А когда они пришли к нему на другой год после этого и продали себя и свою землю, чтобы Йосеф кормил их в этот, уже седьмой, год, то он выдал им и зерно на посевы, поскольку неурожайные годы закончились, и теперь можно было сеять и собирать урожай.

Другие комментаторы дают различные варианты объяснения текста:

Радак: на второй год после продажи скота (а в какой год продали скот, в тексте не указано).

Хизкуни: на второй год после прихода Яакова, т.е. это – четвертый год голода.

Сфорно: на второй год, после того, как закончились деньги – это уже был седьмой год голода.

Т.е. בַּשָּׁנָה הַשְּׁנִיָּה – это означает не "на второй год", а "на следующий год (после продажи скота)".

(יט) לָמָּה נָמוּת לְעֵינֶיךָ גַּם-אֲנַחְנוּ גַּם אֲדַמְתֵנוּ קָנָה-אֶתְנוּ וְאֶת-אֲדַמְתֵנוּ בְּלֶחֶם וְנִהְיֶה אֲנַחְנוּ וְאֲדַמְתֵנוּ עֲבָדִים לְפָרְעָה וְתוֹ-זָרַע וְנִחְיֶה וְלֹא נָמוּת וְהָאֲדָמָה לֹא תִשָּׂם:

– "зачем же нам умирать у тебя на глазах: и нам, и нашей земле"; пасук применяет образный язык, который используют крестьяне в отношении земли, которая как бы "живет" или "умирает" (*Даат микра*)

– "купи нас вместе с землей за еду, и будем мы и наша земля рабами фараону"; обратите внимание: как братья Йосефа, пастухи, говорили о своих ослах ("забрать нас с ними"), так землевладелец говорит о своей земле

– "а ты выдашь нам зерно на посев, и мы не умрем, и земля не опустеет".

(כ) וַיִּקֶן יוֹסֵף אֶת-כָּל-אֲדָמַת מִצְרַיִם לְפָרְעָה כִּי-מָכְרוּ מִצְרַיִם אִישׁ שְׂדֵהוּ כִּי-חָזַק עֲלֵהֶם הָרָעַב וְהָיָה הָאָרֶץ לְפָרְעָה:

"И приобрел (купил) Йосеф все земли Мицраима для фараона, потому что египтяне продали свои поля из-за того, что у них был сильный голод; итак, вся земля стала принадлежать фараону".

(כא) וְאֶת-הָעָם הָעֵבְרִי אִתּוֹ לְעָרִים מִקְצֵה נְבוּל-מִצְרַיִם וְעַד-קֶצֶהוּ:

"А народ [Йосеф] расселил по городам – от одного края страны до другого".

Зачем Йосеф переводит население в города?

Раши: он переселил их в другие города, чтобы у них не было основы на земле, не было власти над землей (тогда они будут более послушными рабами).

Агада

Раши цитирует агаду из *масехет Хулин* (60б), о том, что Йосеф проделал это с целью уравнять местное египетское население со своими братьями, чтобы снять с братьев позор: чтобы не называли их безземельными изгнанниками.

Что хочет сказать агада?

Она подчеркивает очень явную причину последующей ненависти к семейству Йосефа. Каким образом надо было снять "позор изгнания" с братьев? Вернуться в свою землю, в Эрец Кнаан! Йосеф же вместо этого сгоняет со своей земли местных жителей и превращает их в бесправных людей, населяющих города, а не владеющих землей. И из-за этого в следующем поколении, как мы увидим из книги *Шмот*, сразу проявляется ненависть по отношению к пришлому народу.

Рашибам: он согнал жителей со своей земли, чтобы они не возвращались туда: чтобы у них не было причины бороться со своим рабским положением. Это подобно тому, как поступали многие захватчики, например Санхерив (*Млахим* 2 18, 32).

(כב) רַק אֲדָמַת הַכְּהֹנִיִּים לֹא קָנָה כִּי חֶק לַכְּהֹנִיִּים מֵאֵת פְּרֵעָה וְאָכְלוּ אֶת-חֶקֶם אֲשֶׁר נָתַן לָהֶם פְּרֵעָה עַל-כֵּן לֹא מָכְרוּ אֶת-אֲדָמָתָם:

רק אדמת הכהנים, לא קנה "и только землю, [принадлежащую] коhanим, он не купил"; הכהנים – здесь: "служители культа"

– "потому что коhanим получали снабжение согласно закону от государства"

– "и они питались этим пайком, который давал им фараон"

– "поэтому они не продали свои земли".

Раши: во многих местах כהנים – "служители культа", а в некоторых местах כהנים – "важные люди", например:

- וַיִּתֶּן-לוֹ אֶת-אַסְנַת בֵּת-פּוֹטִי פְּרַע כְּהֵן אֵן (Берешит 41, 45) – Потти фера не был служителем культа, а был начальником города Он (это крупный город в дельте Нила).

- וּמֹשֶׁה הָיָה רֹעֶה אֶת-צֹאן יִתְרוֹ חֲתָנוּ - כְּהֵן מְדִיָּן - (Шмот 3, 1) – мидраш говорит, что Итро был служителем культа, но по пшату כְּהֵן מְדִיָּן – это "важный человек в Мидьяне", один из начальников племен, вождь.

(כג) וַיֹּאמֶר יוֹסֵף אֶל-הָעָם הֵן קָנִיתִי אֶתְכֶם הַיּוֹם וְאֶת-אֲדָמַתְכֶם לְפְרֵעָה הֵא-לְכֶם זֶרַע וְזָרְעֶתֶם אֶת-הָאֲדָמָה:

– "и сказал Йосеф народу:"

– констатация факта: "отныне вы и ваша земля принадлежите фараону"

– "вот вам зерно на посев, начинайте сеять".

(כד) וְהָיָה בְּתִבּוּאֹת וּנְתַתֶּם חֲמִישִׁית לַפְּרֹעָה וְאַרְבַּע הַיָּדָת יִהְיֶה לָכֶם לְזֶרַע הַשָּׂדֶה וְלֹאֲכַלְכֶם וְלֹאֲשֵׁר בְּבֵתֵיכֶם וְלֹאֲכֹל לְטַפְּכֶם:

וְהָיָה – "и вот что:"

בְּתִבּוּאֹת – "когда снимете урожай"; תִּבּוּאָה – это урожай от любых видов растений, которые выращивает человек, включая урожай плодовых деревьев (*Даат микра*)

וּנְתַתֶּם חֲמִישִׁית לַפְּרֹעָה – "то пятую часть отдадите фараону"

וְאַרְבַּע הַיָּדָת יִהְיֶה לָכֶם לְזֶרַע הַשָּׂדֶה וְלֹאֲכַלְכֶם וְלֹאֲשֵׁר בְּבֵתֵיכֶם, וְלֹאֲכֹל לְטַפְּכֶם – "а четыре доли останутся вам на посев и для еды: вам и вашим детям".

(כה) וַיֹּאמְרוּ הֲחַיֵּתָנוּ נִמְצָא-חַן בְּעֵינֵי אֲדֹנָי וְהַיִּינוּ עֲבָדִים לַפְּרֹעָה:

וַיֹּאמְרוּ – "и они ответили:"

הֲחַיֵּתָנוּ – "ты подарил нам жизнь"

נִמְצָא-חַן בְּעֵינֵי אֲדֹנָי – "сделаем, как ты приказал" (букв.: "господин останется нами доволен")

וְהַיִּינוּ עֲבָדִים לַפְּרֹעָה – "и будем рабами фараону".

(כו) וַיִּשֶׂם אֱתָהּ יוֹסֵף לְחֹק עַד-הַיּוֹם הַזֶּה עַל-אֲדָמַת מִצְרָיִם לַפְּרֹעָה לְחֹמֶשׁ רֶבֶק אֲדָמַת הַכֹּהֲנִים לְבָדָם לֹא הָיְתָה לַפְּרֹעָה:

וַיִּשֶׂם אֱתָהּ יוֹסֵף לְחֹק עַד-הַיּוֹם הַזֶּה עַל-אֲדָמַת מִצְרָיִם, לַפְּרֹעָה – לחמש – "И установил Йосеф передачу пятой части фараону законом для всего Мицраима"

עַד-הַיּוֹם הַזֶּה – "навсегда" (*Даат микра*)

וְרֶבֶק אֲדָמַת הַכֹּהֲנִים לְבָדָם לֹא הָיְתָה לַפְּרֹעָה – "и лишь только земли священников не принадлежали фараону".

Полевые работы (египетский рисунок)

Давайте попробуем восстановить цельную картину того, что происходило.

Прежде всего: то, что написано в псуким וי-כו, не связано с приходом Яакова – это все происходило на протяжении всех лет голода.

Вполне логично предположить (согласно мнению Рамбана), что населению хватило серебра, скажем, на пять лет. А потом еще один год Йосеф содержал их за животных. И напоследок, когда у людей уже ничего не осталось к концу седьмого года, он купил их землю и их самих в рабы. И тогда он дает египтянам зерно и говорит: "Сейте, но после того, как закончится седьмой год!"

Понятно, что серебро не могло закончиться у всех одновременно в первый или в пятый год. Понятно, что у каждого человека это было по-своему. Тора здесь говорит **в целом**: о большинстве населения, и, в общем, о том пути, который использует Йосеф для порабощения населения Мицраима.

Для кого Йосеф так старается?

Для фараона, для государства! До этого мы видели (пасук ט), что он собрал "все деньги Эрец Мицраим". И куда же он их дел? Себе в карман положил? Нет, написано: отдал фараону. Йосеф очень старается ради государства, ради властей. Йосеф забывает один факт: когда к власти приходит другой фараон, то его уже не интересует, какие услуги тот оказал предыдущему фараону. И тогда народ, который уже раздражен тем, что Йосеф – чужак, который пришел и властвует над ними – поработил их, и загнал их в долги, и сделал их рабами фараона, и они теперь платят большие налоги, – этот народ выместит свое озлобление на потомках Йосефа. Понятно, что таким образом создается антагонизм между местным населением и чужаками – племенем Йосефа. Т.е. это – стандартный путь развития антисемитизма, характерный для всех веков.

(כז) וַיֵּשְׁבּוּ יִשְׂרָאֵל בְּאֶרֶץ מִצְרָיִם בְּאֶרֶץ גּוֹשֶׁן וַיֵּשְׁבוּ בְּאֶרֶץ מִצְרָיִם וַיִּפְרוּ וַיִּרְבּוּ מְאֹד :

"И поселились [бней] Израэль в Мицраиме, в земле Гошен; они прочно осели там, расплодились и очень умножились".

בְּנֵי יִשְׂרָאֵל – здесь это имя собирательное = יִשְׂרָאֵל.

Они размножились, как Всевышний и обещал Якову, и написано: וַיֵּשְׁבוּ בְּהָ. Ахуза – это постоянное место жительства, постоянный надел, который человек считает своим.

Ибн Эзра, Радак: они приобрели там постоянный надел.

Всевышний обещал дать потомкам Авраама постоянный надел в Эрец Кнаан! А они взяли надел в Мицраиме, в Эрец Гошен.